

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ

В ЕРА И ЖИЗНЬ

МИССИОНЕРСКОГО
СОЮЗА
«СВЕТ НА ВОСТОКЕ»

3+2009

Величит душа моя Господа,
и возрадовался дух мой о Боге,
Спасителе моем!

Евангелие от Луки, 1:46-47

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА И ЖИЗНЬ
 МИССИОНЕРСКОГО СОЮЗА «СВЕТ НА ВОСТОКЕ»
 3 • 2009

Учредитель – Миссионерский союз «Свет на Востоке»
 Издаётся с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
 Выходит шесть раз в году
 Тираж 98 000 экз.

Главный редактор Вальдемар Цорн
Редакционная коллегия:
 Василий Давидюк
 Петр Луничкин
 Надежда Орлова
 Елена Сафонова
 Андрей Цорн (отв. и худ. редактор)
 Луиза Штоль (секретарь)

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080

Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке»,
 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-747 25 48,
 E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины.
 Регистрационное свидетельство № 12480-1364Р от 17.04.2007

Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході»,
 ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296 86 39,
 296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua

Адрес редакции в Германии:
 LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
 Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-8399084;
 E-Mail: azorn@lio.org

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg IBAN DE53 6045 0050 0009 9533 30 SWIFT/BIC SOLA DE S1 LBG

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительства журнала:

USA, Light in the East, P.O. Box 326, Lake Forest, CA 92609
 Тел.: 949-458 62 48.
 E-Mail: svetvostoku@hotmail.com

Canada, Light in the East, PMB 368, P.O. Box 8000, Abbotsford, BC V2S 6H1
 E-Mail: yellow-porsche@hotmail.com

Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443 Keskliina, 20501 Narva, Тел.: 372-35 635 89
 E-Mail: valgus@lio.ru

Казахстан, 472340 г. Сарань, а/я 99. Тел.: 72137-2 51 76
 E-Mail: baptun@mail.ru

Lietuva, 76285 Šiauliai, Vlniaus g. 100. Тел.: 41-52 08 98
 E-Mail: liolt@takas.lt

Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681
 E-Mail: snvmd@moldovacc.md

Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30; 51 68 83
 E-Mail: post@nomcc.org

Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./факс: 4012-53 57 07

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция присланные рукописи не рецензирует и не возвращает.

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

© Издательство «Свет на Востоке», 2009 г. ISSN 1610-9120

Номер подписан в печать 15 апреля 2009 года
 Отпечатано в типографии: **KonradinHeckel**
 Konradin Druck GmbH (Германия)

На обложке: фото Павла Минаева

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

О СЛОВЕ ВЕЧНОМ

Ярл Пейсти

**ПОКЛОНЕНИЕ
 В ДУХЕ И ИСТИНЕ**

4

С МИССИОНЕРСКИХ ПОЛЕЙ

Вячеслав Гринь

**ГЛАВНЫЙ
 КОНСПЕКТ**

8

АРГУМЕНТ

Игорь Савич

**ЭВОЛЮЦИЯ
 ИЛИ ИЗМЕНЧИВОСТЬ**

10

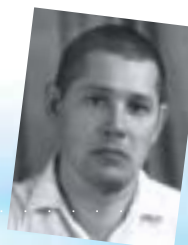

ПРОЗА

Александр Витренко

**ВМЯТИНЫ
 ОТ КОЛЕН;
 ТАРЕЛКА СУПА...**

16

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Наташа Винс

СИЯНИЕ СЛАВЫ

22

Отче наш, сущий на небесах!

Да святится имя Твое;
 да придет Царство Твое;
 да будет воля Твоя и на земле,
 как на небе;

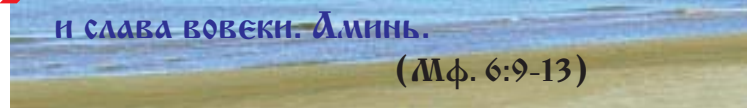
хлеб наш насущный
 дай нам на этот день;

и прости нам долги наши,
 как и мы прощаем
 должникам нашим;

и не введи нас в искушение,
 но избавь нас от лукавого.

**Ибо Твое есть Царство, и сила,
 и слава вовеки. Аминь.**

(Мф. 6:9-13)

ПОКЛОНЕНИЕ

Что значит это слово? Решил посмотреть в словаре. В разных словарях смотрел. Значение, в общем, одно: проявить свое благоговение. Выразаться оно может по-разному: склонением на колени, поклоном в пояс, падением ниц, приношением даров, молитвенными словами. Чуждое всякого суеверия, отрешенное от мистики, сердечное поклонение Сущему над всем – Богу, излияние благодарного сердца за жертву голгофскую, благоговейное молчание перед лицом Всевышнего – стройная молитва исповедания вслух веры Церкви Христовой: «...Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава вовеки. Аминь!»

Как мы стоим на приеме у мэра города или на торжественном вечере, посвященном памяти известного поэта? Представим себе, что мы на приеме у королевы Нидерландов Беатрикс или короля Швеции Карла XVI Густава. Или мы говорим речь на торжественном вручении Нобелевской премии. Руки в карманах и бейсболка на непричесанной голове?

Нет, нет! Не о форме речь пойдет в нашем журнале, посвященном этой теме, подводящей итог рассуждений о молитве «Отче наш», а об отношении. Нашем отношении к Богу, Творцу Вселенной, Спасителю и Царю нашему, по милости Своей сделавшему нас наследниками Своего Царства. Это, и только это, волнует нас. Уверен, что волнует и многих наших читателей, смущающихся улюлюканиями на богослужениях и примитивной попсой, присоединяться к которой их приглашают «для поклонения». Надеемся, что журнал будет благословенным чтением как для тех, кто согласен с авторами статей, так и для тех, кто имеет другой взгляд на эту тему. В любом случае, как всегда, будем благодарны за молитвы ваши, отзывы, стихи, рассказы и статьи.

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

Александр Сибилев

ИИСУСУ ХРИСТУ

Тому, Кто с небесных высот к нам спустился –
Мятежным сынам на земле послужить;
Кто, принявший образ раба, умалился,
Учил на примере, как жить и любить;
Покорно отдал Себя в руки народа,
С креста не сошел, но от гибели спас;
Кто, зная удел развращенного рода,
Пробитый гвоздями, молился о нас;
Тому, Кто наш грех на усталые плечи
Взвалил и позволил глумиться толпе;
Кто, кровью истекший, скончался под вечер,
С Всевышним весь мир примиривший в Себе;
Тому, Кто имел несомненное право
Сгубить нас в геенне, как смертных врагов, –
Хвала и премудрость, держава и слава
Ныне, всегда и во веки веков!

Ярл ПЕЙСТИ

ПОКЛОНЕНИЕ В ДУХЕ И ИСТИНЕ

В беседе с самарянской Иисус относительно поклонения Богу сказал знаменательные слова:

«Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе этой, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, че-

му поклоняетесь, а мы знаем, чему поклоняемся, ибо спасение от иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:21–24).

Было время, говорит Христос, когда место для поклонения Богу было в Иерусалиме, но не всегда так будет – придет час, когда Богу

будут поклоняться на любом месте. Что имел в виду Иисус Христос? О какой перемене Он говорил? Почему Он сказал этой женщине, что самаряне не знают, чему кланяются, а иудеи знают, и что спасение от иудеев?

Чтобы понять значение этих слов Иисуса Христа, нам необходимо иметь ясное понятие о двух периодах времени, на которые Христос тут ссылается, – на периоды Ветхого и Нового Заветов. Однако, как и во времена закона и пророков Бог определил условия для поклонения, так и в период благодати Бог определил, каким должно быть поклонение – в духе и истине.

Почему поклонение самарян было неугодно Богу? Потому что религия их была выдумана людьми. Религию, основанную на человеческих идеях, Бог ни в коем случае не может одобрить. Христос сказал самарянке, что спасение от иудеев. Ибо только их религия основывалась на вере в живого Бога, который обещал Спасителя через иудеев.

Мы никогда не должны забывать истину, что не человек решает, как ему приближаться к Богу, а Бог. Есть только один путь к Богу, и этот путь установил Он Сам.

Почему самаряне не знали, чему кланялись? Как началось у них это ложное поклонение? Религия самарян была смесью язычества и иудаизма. Господь сказал израильтянам о язычниках: **«Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, и роци их вырубите, и истуканов их сожгите огнем; ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле»** (Втор. 7:5–6).

Итак, причиной появления ложной религии самарян было непослушание ясному повелению Божьему. Они нарушили Его слово, вошли в союз с нечестивыми – по-

ступили по обычаю народа, не знавшего Господа Бога. Да, они чтити Господа и в то же время служили своим истуканам. А такое поклонение – мерзость перед Богом.

Этот принцип ничуть не изменился и в период Нового Завета, период благодати, в который мы сегодня живем. Христос сказал: **«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному будет усердствовать, а другим – пренебрегать. Не можете служить Богу и мамоне»** (Мф. 6:24).

А апостол Павел пишет верующим в Коринфе: **«Не склоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?»** (2 Кор. 6:14–15).

Не потому ли у нас нет пробуждения, что мы идем на компромисс? Мы чтим Господа, но в то же время служим и нашим истуканам, обманывая себя, что наше служение якобы угодно Богу. Какая совместимость храма Божьего с идолами? Ответ может быть только один. Она невозможна. Бог никогда не пойдет с дьяволом на какие-либо соглашения.

Посмотрите, как лукав враг. Он не говорит, что вовсе не надо поклоняться Богу. Нет, но чтобы вы имели успех в деле Божьем, говорит он, и могли привлечь людей из мира, нужно пойти им навстречу, показать, что вы готовы им сочувствовать и не ставить невозможных требований.

Помните, как царь Езекия попал под натиск врага, когда ему осталось выбрать одно из двух: или отречься от своей надежды на Бога и сдать врагу, или остаться верным Богу и ожидать от Него избавления от врага? Он решился

на путь, который в конце концов должен был привести человека Божьего к поражению. Да, царь Езекия был одним из самых праведных преемников царя Давида. Но когда он оказался в тяжелом положении, окруженный врагами, что он делает? Он предлагает своему противнику выкупную цену за свою свободу: **«Виновен я; отойди от меня; что наложишь на меня, я внесу»** (4 Цар. 18:14). Коротко и просто: назови цену, и я заплачу! Возлюбленные, разве это не позор? Какое унижение для человека Божьего торговаться с врагом из-за своей свободы!

И разве подобное не делается сегодня ради желания видеть успех в деле Божьем? Посмотрите, как церковь обеднела. Убрали из наших богослужений золотую простоту евангельского учения, внесли учения, выдуманные людьми, которые не соответствуют поклонению Богу в духе и истине. Мы допустили в нашу среду людей невозрожденных, дав им руку общения. И уже не проповедуем всю истину ради одобрения тех мирских людей, с которыми мы вошли в позорный союз!

Не пора ли выйти из среды их? Отделиться раз и навсегда от наших вымогателей! Страсть и жадность врага не знает предела, его ничем не удовлетворить. Езекия заплатил выкупную плату, но освободился ли он этим от врага? Отошел ли враг от Езекии? Да он и не намеревался! У него была одна цель – покорить Езекию, взять святой город и раз и навсегда его уничтожить. Меньшее врага не удовлетворит. Как он ответил Езекии после того, как тот внес плату? Он дерзит: **«Пусть не обольщает вас Езекия, ибо он не может вас спасти от руки моей»** (4 Цар. 18:29).

Поворотным пунктом в этой истории стала молитва Езекии. Это было поклонение Богу в духе и

истине. Он вошел в дом Господен, пал пред лицом Божиим и смирился пред Ним. В скорби своей он воззвал к Богу, и Господь услышал и помиловал его. Эта молитва была угодна Богу, и Господь дал ему великую победу. Итак, только поклонение в духе и истине принимается Богом.

Не думайте, что поклонение в духе и истине – это две разные категории поклонения. Поклоняться духовно значит поклоняться согласно истине Божьей. Многие, что называется сегодня поклонением, вовсе не таковое, а человеческая выдумка. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Поклонение – это действие первой природы, которую дает Бог верующему в Иисуса Христа. Христос, говоривший, что должно поклоняться в духе и истине, сказал также, что должно людям родиться свыше. Невозрожденному человеку поклонение Богу в духе и истине невозможно.

Христос сказал самарянке, что **«настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине»** (Ин. 4:23). Этим Он предсказывает перемену, которая должна произойти вскоре. Он Сам ее произведет. В Нем будут исполнены все требования закона. Иисус Сам совершит искупление за весь род человеческий. И хотя спасение от иудеев, так как Бог решил дать Спасителя через иудейский народ, оно предназначено для всех народов. Тогда место поклонения не будет играть роли, но Богу будут угождать те (будь они иудеи или язычники), которые будут служить Ему в духе и истине.

Вот почему апостол Павел говорит, что обрезание – это мы, служащие Богу духом, и хвалящиеся Христом Иисусом, и не на плоть надеющиеся. Из этих слов апосто-

ла Павла ясно и определенно, кто является истинным поклонником. Обрезание – мы, дети Божьи, те, о которых апостол Павел пишет: **«В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым»** (Кол. 2:11). Обрезание сердца внутреннее. Это не внешний обряд. Это предсказал пророк Иезекииль в Ветхом Завете, говоря: **«И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять»** (Иез. 36:26–27). Таких поклонников Отец ищет Себе!

Главное условие для поклонения в духе и истине, угодного Богу, – стать новым творением во Христе Иисусе. Итак, мы видим признаки подлинного духовного обрезания, то есть возрожденного человека: он служит Богу духом, хвалится одним Иисусом Христом и на свою плоть не надеется.

Первый признак служения Богу в духе и истине – возрожденный человеческий дух. Человек, который не пережил рождения свыше, тоже способен молиться и даже может получить ответ на свои молитвы. Он может призвать Бога на помощь, когда он в нужде, но, как Иов говорит: **«Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?»** (Иов, 27:10). Возрожденный дух чада Божьего отличается от духа несчастного человека тем, что он молится. Если ты чадо Божье, принявшее духа усыновления, которым зываешь «Авва Отче», – это дух молитвы.

Второй признак истинного, духовного поклонника – он хвалится Иисусом Христом. Это как раз про-

тивоположно тому духу, который хвалится своими достижениями, своими добрыми делами, своей религией, своими идеями и мнениями о том, как быть принятым Богом и оправданным перед Ним. Истинный поклонник Божий хвалится Его Сыном, он хвалится крестом Христовым – как единственным средством спасения.

И если мы надеемся на что-либо другое: будь это церковь или какой-нибудь религиозный обряд, – то мы на ложном пути. Бог примет нас только в Сыне Своем. Если мы хотим быть истинными поклонниками Отца, тогда мы должны прийти к Нему на Его условиях. А у Него одно условие, один путь – Его Сын, Иисус Христос. Сам Господь Иисус говорит: **«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня»** (Ин. 14:6).

Приди такой, какой ты есть, без дел и без заслуг, надеясь лишь на Христа и на Его голгофский подвиг.

Третий верный признак человека, поклоняющегося Богу в духе и истине: он не надеется на свою плоть. Он не находит ничего в своей ветхой природе, чем он мог бы угождать Богу. Он знает, что его плотская природа закону Божьему не покоряется, да и не может, и что живущий по плоти не может поклоняться Богу в духе и истине.

Мой друг, являешься ли ты поклонником, которого Отец ищет Себе? Помни, Бог есть Дух, и поклоняющийся Ему должен поклоняться в духе и истине.

Сегодня ты можешь стать таким поклонником. Но ты должен прийти к Богу на Его условия. Иисус Христос сказал: **«Приходящего ко Мне не изгоню вон»**. Таких поклонников Отец ищет Себе. Он ждет, чтобы ты пришел к Нему сейчас. Сделай это, пока у тебя есть возможность. Да поможет тебе Сам Дух Божий!

Аминь!

БОЛЬНО...

Вчера объявили, что он умер. Это не было неожиданностью – он болел уже несколько лет. Состояние его здоровья то было почти критическим, то становилось лучше. Иногда он даже мог совершать зарубежные поездки, участвовать в официальных мероприятиях, вести особо торжественные службы, давать интервью, подписывать судьбоносные договоры.

И вот вчера он умер. Его жизнь была долгой, почти такой же долгой, как весь XX век. И такой же неоднозначной, сложносоставной, насыщенной. Войны и бури, политические коллизии и события, беды и победы – все оставило свой след на его судьбе. А также его выбор жизненного пути. Он умер вчера, и президент прервал свою зарубежную поездку. Выпуски новостей начинаются с сообщений о том, где и когда пройдут похороны, где и когда состоится панихида. Каждый телевизионный канал уже включил в свои дневные программы репортажи с его родины, воспоминания известных политиков и деятелей культуры. Говорили проникновенно, медленно и торжественно, смакуя каждое слово, пытаюсь выразить мысль как-нибудь повитиеватей. А в вечерние часы потекли спешно организованные и смонтированные ток-шоу на самые разные, околупохоронные, темы: «Его роль в истории России XX века», «Религия и политика», «Влияние Церкви».

Только вчера он умер, а сегодня вся страна знает имя его преемника. Лучшие корреспонденты и ведущие ТВ-компании ведут репортажи в прямом эфире. Радиостанции уговаривают москвичей не ис-

пользовать личный автотранспорт, пока не закончатся траурные мероприятия. Бесконечная толпа гуськом движется вокруг главного храма страны, медленно втекая в него и вытекая обратно.

Умер он вчера. А сегодня утреннее воскресное богослужение в нашей церкви начинается с короткого, но прочувствованного слова о нем. О его роли в истории России XX века, в политике, в религии. Многозначительно звучит напоминание, что «нет власти не от Бога». Потом – минута молчания. В память о нем.

* * *

Стою, молчу, оглядываю церковный зал. На столе под вышитыми салфетками – хлеб и вино. Сегодня хлебопреломление. Притихший хор, весь в белом, как и положено в такой день. Высоко под куполом – свинцовое, тяжелое, декабрьское небо. Даже круговой свет электрических ламп не может разогнать сумрак наступающего зимнего дня.

Стою, молчу, вспоминаю. Вспоминаю такое же утро причастия, только ясное, светлое. На столе под вышитыми салфетками – хлеб и вино. Оживленный хор, весь в белом, как и положено в такой день. Высокое, густо-синее небо ранней сентябрьской осени заглядывало под церковный купол. Я держала в руках сложенный вчетверо лист бумаги, зная наизусть текст: «Братья и сестры, с прискорбием извещаем, что ушел в вечность наш БРАТ...».

Он умер три дня назад. Его жизнь была долгой, почти такой же долгой, как весь XX век. И такой же неоднозначной, сложносоставной, насыщенной. Войны и бури, политические коллизии и события,

беды и победы – все оставило свой след на его судьбе. А также его выбор жизненного пути.

Он умер три дня назад, и я готовилась сообщить об этом читателям и почитателям его поэтического дара, его братьям и сестрам. Ждала этого момента, мысленно готовясь выйти к микрофону (лучше к первому или ко второму?), пытаюсь настроиться так, чтобы голос не прервался в тот момент, когда зал будет слушать скорбные слова...

И только убирая в сумочку измятый, потемневший в уголках, сложенный вчетверо лист бумаги, поняла, что никому и ничего не скажу.

– День-то сегодня какой! Хлебопреломление! Ты же знаешь, что программа всегда насыщена, времени мало. Нет его, времени-то! Понимаешь?

– Угу, – киваю я.

Конечно, понимаю. Что ж не понять-то. Знаю, как его не хватает всегда. Времени-то.

* * *

Минута молчания закончилась. Воспоминания прервались. Богослужение, а потом и весь воскресный день потекли своим привычным чередом. Вечер с друзьями. Все под впечатлением очередных общероссийских похорон. Неожиданный вопрос:

– А разве наш поэт умер?

– А вы не знали?

– Нет...

И опять стало больно. Как и положено на похоронах. Больно от потери чего-то светлого, ставшего платой за возможность влиться в большой поток, текущий у подножия главного храма страны.

Любовь СЕРГЕЕВА

ГЛАВНЫЙ КОНСПЕКТ

Миссия для меня началась на Чукотке в 1997 году. С собой у меня были Библия, конспекты из библейского колледжа и немного теплой одежды. На сердце было одно: «Вот я, используй меня, Господи, во славу Твою». Господь восполнял все мои нужды и давал больше, чтобы мог другим служить. Случались и дни нужды, они были днями проверки, когда Бог проверяет на верность: будем ли Ему служить, когда не все гладко...

И мы не отлынивали – служили. Постепенно Господь стал распространять пределы нашего служения. Вокруг нашего города расположены села с коренными жителями и необъятная тундра с оленеводами. Чтобы попасть туда, мы просились на попутные машины, но часто приходилось идти и пешком.

В одну из таких поездок, когда сломались снегоходы тех, кто нас подвозил, я и брат Петр сильно обморозились. Но это не отняло у нас желания служить Богу на Чукотке. Вскоре и нашей церкви подарили машину, которую поменяли на более подходящую для служения.

Потом появились и свои снегоходы, чтобы можно было добираться до оленеводов. На севере техника ломается и изнашивается куда быстрее, чем в других местах, но Бог удивительным образом хранит нас, ну и конечно, дает мудрости следить за техникой. Важно, чтобы в машине была автономная печка, хорошие аккумуляторы и другие виды подогрева. Бывали случаи, когда водители отмораживали ноги в двадцати километрах от города, так как не могли сообщить о своей поломке. Мы тоже в тундре застревали не раз. Но любящий Бог, видя наше желание благовествовать, через друзей подарил церкви спутниковый телефон –

большую подмогу в нашем деле. Замечательно иметь всю эту технику и аппаратуру, но верная и единственная наша надежда – Господь.

Моя семья живет на Чукотке и проповедует Евангелие местному населению. Это угодно Господу, и Он отвечает на молитвы наши.

Когда в церкви появился транспорт, это означало, что можно брать в села и в тундру свой груз. И Бог усмотрел груз – это были Библии, христианская литература и журналы. К сожалению, почти все машины, которые едут в села, загружены спиртными напитками. Люди платят большие деньги за то, что губит их жизнь. Мы на церковной машине привозим им бесплатно то, что может привести к спасению их жизни.

В одном селе сестра-чукчанка по воскресеньям в своем доме проводит собрания. Она с радостью говорит о том, что в ее доме еще и собираются Библии. Дети приносят ей иногда с берега океана забытую кем-то мокрую Библию, и она просушивает ее. Одну Библию чей-то пьяный муж порвал, она смогла восстановить только Новый Завет. И у каждой Библии своя история. Потом эти Библии опять служат, только уже другим людям. Как-то пришла мысль: дать ей много новых Библий, но ведь в этом бережном отношении что-то есть. Оно напоминает о том, какими находит нас Бог, восстанавливая мокрых и замерзших, чтобы служили Ему и ценили свою жизнь в Нем. В этом же селе журналы «Вера и жизнь» и «Тро-

пинка» нарасхват. Мы, конечно, просим, чтобы делились, бережно читали и передавали другим, так как, помимо их села, есть еще другие и оленеводческие стойбища.

В последние пять лет заметно сложнее стало проповедовать в больницах, школах и общественных местах. И как-то пришла идея о яранге – чукотском доме из шкур. Ее можно ставить где хочешь и когда хочешь, а главное – это любимое место чукчей. Все сидят в тесном кругу, пьют чай у костра, так как на Чукотке чай – это не питье, а еда. И все, кто здесь уверовал, пришли к Богу с чашкой чая в руках. Много было молитв – и Бог усмотрел финансы. Вот уже три года служит передвижной чукотский дом – яранга – для Господа.

Оглядываясь назад и видя все эти благословения Божьи, хочется благодарить людей, помогающих нам в наших нуждах. Благодаря им облегчается служение, оно становится все более эффективным. Но самая большая нужда, которую не компенсируют никакие вещи, – это посвященные верующие, говорящие: «Вот я, пошли меня...»

Мы молимся о том, чтобы Бог выслал делателей на Его нивы. В этом году с Божьей помощью мы открываем реабилитационный центр для алкоголиков. На прошлой неделе встречались с братьями, планировали и молились об этом. Присоединитесь, пожалуйста, и вы – молитесь об этом начинании, чтобы Бог послал нам необходимые средства для приоб-

ретения стройматериалов на обустройство реабилитационного центра.

По незнанию люди называют Чукотку «забытое Богом место», так как она слишком далеко от всей цивилизации. Конечно, у населения, особенно у детей, здесь мало источников для радости. Ежегодно церковь старается делать для них рождественские подарки и говорить о Том, Кто дает настоящую радость. Хотелось бы особенно охватить подарками ма-

лышей в тундре. Это хорошая возможность свидетельствовать о Боге всей семье, живущей в тундре.

На Чукотку все продукты поставляются кораблем, все консервированное и замороженное. Витаминов из таких продуктов организм не получает. Было бы актуально помочь членам церкви мультивитаминами, чтобы люди имели силы в длинную полярную ночь служить Господу с усердием.

Каждый день в служении – это чудо. Удивительно, как за одиннадцать лет на Чукотке Господь расширил мое служение! Я ведь имел только Библию с собой и уверенность, что я там, где меня хочет видеть Бог. Редко заглядывал в конспекты, привезенные из колледжа. Моим главным конспектом стало построение правильных отношений с Богом и людьми.

Вячеслав ГРИНЬ

ОГОНЬ НА ЖЕРТВЕННИКЕ

Здравствуйте! Пишу вам с чувством благодарности. Примерно полтора года назад мне в руки попал журнал, в котором был напечатан рассказ «Огонь на жертвеннике». Он затронул мою душу. У нас в общине мне доверили ставить постановки глубокого духовного содержания. Обычно это небольшие постановки. Прочитав этот рассказ, я поняла, что не все смогут прочесть его в силу разных причин, а тема в нем затронута очень серьезная и, честно говоря, болезненная для нашей маленькой Молдовы (думаю, и для России тоже).

Я приняла описанную ситуацию близко к сердцу и решила сделать постановку по этому рассказу.

Получив благословение братского совета, мы принялись за работу

Вначале написали сценарий, затем сделали фонограмму, и вот 21 декабря усилиями двух церквей города Бельцы постановку посмотрели около двух тысяч братьев и сестер из разных общин города. А 28 декабря – еще 400 человек. Эта постановка многих заставила задуматься о своих взаимоотношениях с Господом, о служении, о своем призвании. Благодарность вам от церквей города Бельцы за этот рассказ. Пусть Бог вас благословит!

С любовью Христовой

Ольга РЕГЕКАМПФ

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. Кто назвал Египет печью железной?
2. Кто из пророков описал суд над царедворцем Севной?
3. Что во внешнем виде мужчины выражало бесчестие и унижение в древнем Израиле?
4. Какой царь присылал Ахаву по сто тысяч овец и сто тысяч неостриженных баранов?
5. В какой книге говорится, что потомки двух родных братьев – Манассии и Ефрема – воевали друг против друга?
6. Почему Господь через Софонию говорит, что Он посетит тех, кто перепрыгивает через порог?
7. В предзнаменование каким странам пророк Исаия должен был ходить три года нагой и босой?
8. Где написано, что тьма может ослепить глаза?
9. Что послал Господь в подтверждение слов Самуила, что просьба народа дать им царя – грех?
10. С какого времени апостол Павел стал молиться за церковь в Колоссах?
11. Кто привлекает человека ко Христу?
12. Что апостол Петр советует почитать спасением?

Ответы на странице 31

Игорь САВИЧ

Эволюция ИЛИ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

С целью объяснения механизмов эволюции приверженцы этого учения выделяют четыре фактора: наследственность, изменчивость, борьба за существование и естественный отбор.

В сорок пятом параграфе учебника по биологии (стр. 161, 1) говорится о роли изменчивости в эволюционном процессе. В первую очередь акцент делается на мутации. «Мутационная изменчивость играет роль главного поставщика наследственных изменений. Именно она является первичным материалом всех эволюционных преобразований». Разберем подробно эти два предложения, так как они являются ключевыми в этом разделе.

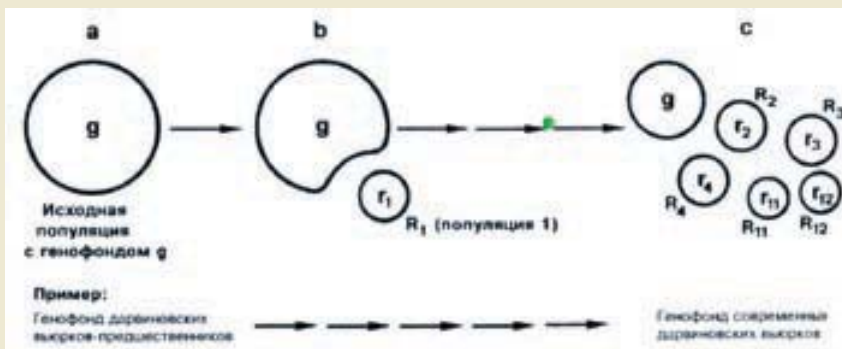
То, что мутационная изменчивость существует, не должно вызывать никаких возражений. Мутации происходят постоянно, но являются ли они полезными? Живые организ-

мы практически совершенны для тех мест обитания и выполнения тех функций, для которых они предназначены. Малейшие отклонения приводят к сбоям, и выживаемость организма уменьшается. К счастью, большинство мутаций носит рецессивный характер. То есть они не проявляются открыто, благодаря существующей и мудро устроенной защитной системе живых организмов. Все то, что необходимо конкретному виду животного или растения, заложено в нем с самого начала. И вот здесь мы подходим к самому существенному, о чем умалчивают авторы учебников по биологии, когда приводят аргументы в пользу эволюции, а именно об информации.

ИНФОРМАЦИЯ (лат. informatio – разъяснение, изложение, осведомленность) – это одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т. п. (2). Жизнь существует только благодаря наличию соответствующей информации в живых организмах. Каждая живая клетка несет специфическую, присущую только ей информацию. Более того,

отдельные компоненты клетки также являются носителями информации, без которой клетка не смогла бы существовать. Откуда взялась эта информация? Где находится тот источник, из которого природа черпала генетическую информацию, проявление которой мы наблюдаем во всем многообразии животного и растительного мира? Работами доктора Вернера Гитта совершенно четко показано, что информация не появляется сама собой. Для нее необходим духовный источник. Вся информация записывается с помощью кода на материальных носителях (3). Информация – это духовная категория. Основатель кибернетики Норберт Винер говорил: «Информация – это не материя и не энергия. Информация – это информация».

Нет принципиального различия между компакт-диском, на котором записано музыкальное произведение (информация) и молекулой ДНК, где записана информация о строении всего организма. Только в первом случае и креационисты, и эволюционисты **знают**, что устройство для записи диска и само музыкальное произведение создано

человеком. А во втором случае эволюционисты **верят**, что ДНК и все то, что на ней закодировано, произошло само собой в течение длительного времени и благодаря случайной комбинации физико-химических процессов. Хотя в последнем случае весь механизм жизнедеятельности в сотни тысяч раз сложнее любого самого современного CD-ROMа.

Для воспроизведения компакт-диска необходимо специальное считывающее устройство. Так же, как и для считывания информации с молекулы ДНК требуется наличие специальной транслирующей системы при биосинтезе белка или транскрипционной системы для воспроизводства самой молекулы ДНК. И опять же, для первого случая доподлинно **известно** как креационистам, так и эволюционистам, что это создано человеком, а во втором случае эволюционисты **верят**, что все эти сложнейшие системы образовались случайно.

В этой короткой статье нет возможности обсудить проблемы, связанные со знанием и верой, однако можно совершенно точно сказать, что знания без правильной интерпретации превращаются в то, что в Библии называется «лжеименным знанием».

Но вернемся к проблеме информации. «Мутационная изменчивость играет роль главного поставщика наследственных **изменений**», то есть той информации, которая была заложена с самого начала в живых организмах. Она была именно заложена, так как информация не появляется сама собой. Таким образом, имеющаяся информация подвергается изменениям вследствие мутаций. А поскольку природные мутации – это суть случайные процессы, то они могут только нарушить что-то в имеющейся информации, а не создать.

Простой пример. Возьмем слово «корова». Это слово для всех знающих русский язык обозначает

полезное домашнее животное. Дети с детства учат, как это слово пишется, и как оно произносится, и чему оно соответствует. Рассмотрим систему, где есть источник информации (учитель), есть реципиент (ученики), есть буквенный код (русский алфавит) и есть волевое намерение учителя обучить детей. На минуту пофантазируем и представим, что со словом «корова» произошла мутация и одна из букв изменилась чисто случайно (скажем вместо буквы «р» появилась буква «м»), причем ни учитель, ни ученики ничего об этом заранее не знали. И вот учитель говорит: «Корова дает молоко» – и останавливается, озадаченный. Он не понимает, что он сказал, не понимают смысл этой фразы и дети. Информационный сбой в системе налицо. Поскольку и учитель, и ученики – это мыслящие существа, они в конце концов разберутся, что к чему и исправят положение. Но метаболизм отдельной клетки не обладает разумом, и любая мутация оказывает воздействие на всю систему клетки.

Совершенно ясно, что такого рода изменения информации могут привести к неразберихе в сложной системе живых организмов. Однако есть и направленные мутации, но их инициирует человек, и он знает, что должно произойти в том или ином случае, и может контролировать последствия.

До Дарвина общепризнанным считалось, что виды являются неизменными и однотипными. То есть все особи данного вида одинаковы. Для него самого, да и для многих ученых того времени, было воистину ошеломляющим открытием, что виды (которые, как было обнаружено позже, очень часто представлены популяцией) подвержены изме-

нениям. И лишь спустя более 100 лет методами генетики было показано, что все многообразие изменчивости отражает тот генофонд, который заложен изначально в данной популяции. Можно сослаться на широко известный хрестоматийный пример выюлков с Галапагосских островов. Схема расщепления популяции на отдельные группы показана на рисунке (4). Ведь именно эту изменчивость Дарвин описал в своей известной книге «Происхождение видов». Да, именно изменчивость, поскольку само происхождение видов было описано гораздо раньше, в первой главе книги Бытие.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что второе процитированное предложение – *«Именно она (мутация) является первичным материалом всех эволюционных преобразований»* – является неверным. Утверждение о том, что *«большинство мутаций рецессивные, доминантные мутации возникают намного реже»* (стр. 162, 1), говорит о существовании защитных механизмов против случайных повреждений гено-типа. Однако появление и накопление мутаций – неизбежный процесс, свидетельствующий скорее об энтропийных процессах, протекающих в живой природе, и нарушении имеющейся генетической информации, нежели являющийся фактором эволюции, как утверждается в этом разделе.

Анализируя представленный материал и смысловое значение текста в данном параграфе, можно безболезненно убрать слово «эволюция» из всех предложений. При этом раздел приобретет иной, вполне реалистичный и правдоподобный смысл.

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС В ОЖИДАНИИ антихриста

Надежда ОРЛОВА

«Вчера меня
приняли в масоны»
(А. С. Пушкин.
Дневниковые записи).

Серебряный век русской литературы: тонкий лик аристократического Блока, бесшабашно-кудрявая голова Есенина, строгий Бунин, вальяжный Брюсов, порывисто-непостоянный Андреев, римско-греческий профиль Ахматовой. Необыкновенный лиризм, новаторство и традиции, мучительная красота и мученические судьбы. Искусство на изломе, на смене двух эпох, происшедшей через кровавую революцию. Маленький Армагеддон в отдельно взятой стране, маленький антихрист в отдельном государстве победившего социализма.

Начало XX века уже сопровождалось экономическими потрясениями, политическими бурями. Был открыт новый вид войны – мировая. Дело историков устанавливать экономические и политические факто-

ры, приведшие к Октябрю 17-го. Но есть причины и духовные.

Нигилизм, ожидание чего-то нового, революционного витало в воздухе. Это веяние кружило головы и будоражило кровь. Хотелось все делать наперекор: наперекор правительству, наперекор обывателю, наперекор духовенству. Первое усердно делали многочисленные левые партии, второе с успехом осваивала полуревolutionная и полубогемная молодежь, а третью миссию на себя взяла творческая интеллигенция.

В те времена был моден символизм – литературное течение, дань которому отдали практически все поэты. Владислав Ходасевич, сам бывший символистом, в своем «Некрополе» пишет о символизме так: «Символизм не хотел быть только художественным методом... Про-

возгласив культ личности, символизм не поставил перед нею никаких задач, кроме „саморазвития“. Можно было прославлять и Бога, и дьявола. Глубочайшая опустошенность оказывалась последним следствием этого эмоционального скопидомства. Скупые рыцари символизма умирали от духовного голода...»

Видя символы везде и всюду, или, если таковые напрочь отсутствовали, создавая их, символисты вовсю использовали Библию. Друг в друге они видели и Жену, облеченную в Солнце, и Зверя, выходящего из бездны. Конечно, книга Откровения больше всего привлекала земных символистов своими небесными символами. И они «играли словами, коверкая смыслы, коверкая жизни» (В. Ходасевич «Некрополь»).

Увлечение демонизмом, оккультизмом, спиритизмом, черной магией было повальным. Писательница Нина Петровская, бывшая и музой Андрея Белого, и Валерия Брюсова, пыталась решить личные проблемы с помощью нечистой силы; сам Валерий Брюсов периодически устраивал спиритические сеансы, которые посещал и Владислав Ходасевич. Андрей Белый и Александр Блок были мистиками. По предложению писателя Михаила Булгакова в его квартире устраивались игры по вызыванию духов: «Давай соберемся, столик покрутим».

Прошу прощения за большое количество цитат, но для характеристики того времени лучше предоставить слово современникам эпохи.

«Поразительно невежество нашей интеллигенции в вопросах религии». «В поголовном почти уходе интеллигенции из церкви и в той культурной изолированности, в которой благодаря этому оказалась эта последняя, заключалось дальнейшее ухудшение исторического положения». «Легион бесов вошел

в гигантское тело России и сотрясает его в конвульсиях, мучит и калечит». «Интеллигенция отвергла Христа, она отвернулась от Его лика, исторгла из сердца своего Его образ, лишила себя внутреннего света жизни и платится, вместе со своей родиной, за эту измену, за это религиозное самоубийство» (С. Булгаков, русский философ и богослов).

В одной из статей газеты «Комсомольская правда» от 25 ноября 2006 года есть такие слова: «В начале XX века общество сходило с ума по спиритическим сеансам...»

Можно возразить, что многое было игрой, дурашливостью, пафосом, жаргоном, состоящим из смеси божественного и сатанинского. Однако заигрывание с силами зла, их безответственный призыв не остается не услышанным. Играя с огнем, не понимая всей опасности подобной забавы, они всеми силами готовили и свою гибель, и гибель многих других в «мировом пожаре» с кощунственным возгласом: «Господи, благослови!» Эгоизм и сибаритство шли рядом с этой увлеченностью.

И действительно, очень быстро интеллектуально-оккультные игры 1900–1910 годов переходят в богохульство 1917-го и далее. Например, некоторые стихи Есенина и его друга Мариенгофа невозможно привести здесь из-за их свержкошунства.

«Когда наступил Октябрь 1917 года, Маяковский заявил: „Моя революция“, и это означало не только то, что он принял ее, но и то, что совершилась именно его революция, которую он предсказывал и которую так страстно ждал для себя и для всех трудящихся людей. Поэт воспринял революцию не просто как планетарный социальный взрыв, но и как новое творение мира и человека, но уже не Богом, а самими людьми. „Сегодня пересматривается миров основа“, – сказал он в поэтохронике „Рево-

люция“, написанной в апреле 1917 года» (М. Пьяных «Серебряный век» русской поэзии).

Страшно читать воспоминания Ивана Бунина, могу процитировать здесь только самые «мягкие» строчки: «Богохульство, кощунство, одно из главных свойств революционных времен, началось еще с самыми первыми дуновениями „ветра из пустыни“. Сологуб уже написал тогда „Литургию мне“, то есть себе самому, молился дьяволу: „Отец мой дьявол!“ и сам притворялся дьяволом. В петербургской „Бродячей собаке“, где Ахматова сказала: „Все мы грешницы тут, все блудницы“, поставлено было однажды „Бегство Богоматери с Младенцем в Египет“, некое „литургическое действие“, для которого Кузьмин написал слова, Сац сочинил музыку, а Судейкин придумал декорацию, костюмы, – „действие“, в котором поэт Потемкин изображал осла, шел, согнувшись под прямым углом, опираясь на два костыля, и нес на своей спине супругу Судейкина в роли Богоматери. И в этой „Собаке“ уже сидело немало и будущих „большевиков“: Алексей Толстой, тогда еще молодой, крупный, мордастый, являлся туда важным баринном, помещиком в енотовой шубе, в бобровой шапке или в цилиндре, стриженный а ля мужик; Блок приходил с каменным, непроницаемым лицом красавца и поэта; Маяковский в желтой кофте, с глазами сплошь темными, нагло и мрачно вызывающими, со сжатыми, извилистыми, жабыми губами... Тут надо, кстати, сказать, что умер Кузьмин, – уже при большевиках, – будто бы так: с Евангелием в одной руке и с „Декамероном Боккаччо в другой“».

«Символисты: как старшие (В. Я. Брюсов, Ф. К. Сологуб, З. Н. Гиппиус и др.), так и младшие (А. Белый, А. А. Блок, В. В. Гиппиус и др.) утверждали индивидуальное начало в качестве главного. Они пересмотрели отношения индивида и

коллектива. Символисты вывели человека за пределы общества и стали рассматривать его как самостоятельную величину, равную по значению обществу и Богу» (В. Семигин).

Пусть же гром ударит и в мое жилище,
Пусть я даже буду первой грома пищей!
(Поэт Николай Минский).

И гром ударил, и покатались золотисто-кудрявые головы, сброшенные под колеса революционного бронепоезда. А за ними и другие, не такие кудрявые, не такие золотистые... И наступила эпоха государственного богоборчества, тотального уничтожения христианства, геноцида верующих. Жеманные заигрывания с сатаной обернулись его звериным оскалом. И в других странах искусство далеко не всегда производило на свет картины, подобные «Тайной вечери», или торжественные кантаты Баха, написанные для богослужения. И там возникали потрясения и гражданские войны. Однако нигде они не приняли такого размаха ни по жертвам, ни по временным рамкам, как в СССР.

* * *

Бог каждого наделяет талантом. У кого-то этот талант блещет гением сквозь века для всего человечества, у кого-то скромно освещает узкую жизненную тропку для близких ему людей. Первый вопрос – обнаружить и развивать Господний дар, второй – служить им Творцу. Если же служение талантом направлено не к Богу, то последствия весьма и весьма трагичны. Сколько светочей угасло в рукавах смиренных рубашек, предварительно разрушив изнутри личность гения: Ги де Мопассан, Фридрих Ницше и другие?! Зинаида Гиппиус, та, что называла себя поэтессой и сатанесой, когда-то провозгласила: «Я люблю себя, как Бога!» Она, правда, не попала в

психиатрическую лечебницу, но закончила свою жизнь в полном расстройстве разума, сидя целыми днями в кресле с кошкой на руках, которая стала ее единственным собеседником и которую она звала: «Кош-ш-ш-ш-ш-ка!»

Нет нужды пересказывать трагические судьбы «буревестников» революции, говорить об их разрушенных семьях. В богомной своей молодости они не ценили верность в супружеской любви, легко заводя романы, случайные связи. Не ценили христианскую этику и идеалы Библии. Разве могли они предположить, что в будущем им стоять по колено в крови у ворот Лубянки, умирать от голода в холодных коммуналках, висеть на темных балках заброшенных чердаков, лежать с прострелянными головами на тюремных дворах?! И не только им, но и детям, и внукам.

И это были не частные трагедии отдельных семей. Это была трагедия многих народов в отдельно взятых республиках. Идеологическая подготовка для 70-летнего террора велась долго, несправедливо было бы обвинять в этом только Серебряный век. Тайные общества всегда притягивали людей, попытки встать над Богом были во все времена, овладеть оккультными знаниями пыталось каждое поколение, заигрывание с тьмой не прекращалось никогда. Но когда массовая культура провозглашает своей идеологией нравственную распущенность, насмешку над Творцом, гордость в са-

мом дьявольском ее проявлении, пропаганду насилия и террора, то вскоре эта идеология становится государственной. Умы масс готовы принять участие в избиениях. Выросло поколение, отравленное атмосферой безбожия, чувством безнаказанности свыше. И теория переходит в практику, слово – в дело.

Не правда ли, угадываются знакомые черты современности в истории столетней давности? В Израиле правление Епифана Антиоха, сирийского царя из династии Селевкидов, толкуется как предвозвещение правления антихриста. В маленькой капельке локального тиранства его безграничность жестокости и богоборчества отражает период Великой скорби. Со времен Маккавеев минули века, теперь об этом рассуждают только историки и богословы, но Бог вписал эту страницу в человеческую историю, как предостережение, хотя оно и не отменит роковой Седьмины.

В историю России народ вписал свою кровавую страницу, она также не отменит конца Земли, но сделать выводы, не участвовать в подготовке к пришествию антихриста обязан каждый. Ибо самое страшное безумие – это неумение извлекать уроки из прошлого или забывать их.

Рассматривая Серебряный век с высоты нашего времени, зная уже ожидающие его трагедию и гибель, хочется назвать его веком Хрустальным: обманчивым и хрупким. Начало века прошедшего, как часовня из гоголевского «Вия», – благочестивая форма храма Святой Руси и бесовское содержание. Благовест России закончился в 17-м Серебряным звоном разбившегося Хрусталя, который и возвестил наступление маленького Армагеддона и пришествие маленького антихриста в отдельно взятой стране победившего социализма.

ВМЯТИНЫ ОТ КОЛЕН

Александр ВИТРЕНКО

Обычная семья, каких тысячи. Ченцовы. Отец, мать, двое взрослых сыновей. Все работают. Андрею Ивановичу недалеко до пенсии, а Раиса Ильинична лишь числится где-то, ее скорее можно считать домохозяйкой. Впрочем, стаж выработан, остается этой властной (громкий, командный голос не смолкает ни на минуту в доме) женщине дожидаться соответствующего возраста и оформлять документы. Парни-погодки (один – строитель, другой – шофер) отслужили в армии, свои семьи заводят не торопятся: нагуляемся вволю, потом. В общем, семья как семья. Необычно лишь то, что в семье один верующий, и не хозяйка, как обычно бывает в таких случаях (женщины с их ранимым, чувствительным сердцем чаще и ближе принимают Слово Божье, Благою весть, повествование о Христовых страданиях), а напротив, покался сравнительно недавно супруг.

Это коренным образом изменило и его жизнь, и жизнь всей семьи. Бросил пить, а то любил прикладываться к бутылке, не курит и не матерится. Раньше и жену поколачивал, что, впрочем, никак не влияло на ее буйный нрав. Теперь отказался от просмотра телепередач, только и знает, что Библию читает да молится. По воскресеньям – на собрание.

Ни жена, ни дети на призыв покаяться и вместе спасти душу не откликнулись. Раиса Ильинична лишь усмехается в тонкие губы да крутит пальцем у виска: спятил мужик на старости лет. Оно, конечно, хорошо – не курит, не пьет. Да ведь не до такой степени от радостей всех отказываться! Сыновья тоже: «У тебя своя свадьба, у нас своя. Хоть лоб себе расшиби, молись, только нас не трожь».

А отец и молился. Часто и подолгу, уединившись в спальне. Футбол мешал смотреть по телеку, концерты... Парни, придя из армии, стали гонять его: иди куда хочешь, а нам не мешай, не до молитв твоих. Раньше бы за такое... А тут покорно собирался, спускался в погреб и молился там. Антон и Вадим иной раз, проходя мимо, слышали через отдушину доносившееся глухо: «Боже, Пастырь добрый, не оставь сыночков моих, помилуй их, дай покаяние, коснись их сердец. И жену спаси по Своей милости великой».

Все это сдабривалось слезами. Сыновья смеялись:

– Батя, через отдушину разве Бог твой услышит?

– Услышит, детки, услышит, – не воспринимал шутки отец. – Он хоть откуда услышит и не оставит вас на погибель.

Интереса ради сходили пару

раз на собрание. В общем понравилось – хорошо поют, прекрасно друг ко другу относятся, все братья и сестры, только говорят много непонятного: о вечной жизни, страшном суде, а больше всего – о Христе, когда-то пострадавшем за все грешное человечество.

– По мне, так ни в рай, ни в ад не хотелось бы, – рассудил Вадим.

Антон тут же с ним согласился, и, вздохнув облегченно, они отправились по своим делам.

Так прошло несколько лет. Отец, недоработав на своем САКе (был сварщиком), сильно простыл, обострились старые болячки, недолго пролежал в постели и отошел в вечность. Погоревали, повспоминали добрым словом, похоронили. Церковь взяла на себя основную долю хлопот, говорили проповеди, пели прощальные псалмы. «Мой дом на небе, за облаками» очень понравился, да и другие псалмы. За обедом ни грамма спиртного. А на фотографии предсмертной (незадолго до кончины снимался, удостоверение менял, потом художник славно потрудился, чтобы портрет на надгробье вышел четким) будто печаль во взгляде: что ж вы, сынки дорогие, без Бога в сердце остаетесь?

Ну да ладно, поплакали еще у свежего холмика, попрощались с верующими – и домой. А через несколько дней гости с Урала подъе-

хали, родственники, на похороны не успели с этими тамождниками и другими сложностями, так соболезнование выразили, на могилку вместе съездили. И как остро чувствовалось, что нет теперь с ними хозяина: спокойного, доброго, трудолюбивого. Скорбя, сели за стол. Решили обойтись без выпивки в знак уважения к Андрею Ивановичу – не пил ведь человек последний десяток лет и пьющих не одобрял. Посидели, погоревали.

– Сынок, – обратилась Раиса Ильинична к Вадиму, – нырни в погребок, пару банок огурчиков захвати да варенья к чаю, сразу как-то забыли все вытащить.

– Ван момент, – подхватился парень.

Он служил на флоте и теперь иногда употреблял иностранные словечки. Но «ван момент» не получался. Уже и чай остыл, и в огурчиках надобность отпала, а младшего все не было.

– Антошка, – не выдержала вдова, – пойди, подгони того увальня, заснул он там, что ли?

Но Вадим не заснул. Спустившийся по лесенке старший брат застал погодка в непривычной позе – на коленях и с размазанными по всему лицу слезами.

– Видишь это? – показал он на две вмятинки на грунте.

– И что? – не понял Антон.

– Так это здесь батя наш за нас молился, – пояснил младший, – это следы от его колен. У меня сердце перевернулось, когда все это увидел, и я тоже решил покаяться и служить Господу. Как батя.

Совсем заждавшаяся мать – гости уже отдыхать отправились – застала в погребке поразившую ее картину. Оба сына, каждый под два метра, рыдая и радуясь одновременно, стояли на коленях и громко молились.

Раиса Ильинична с минутку постояла возле них, послушала, затем опустилась на колени рядом...

Маленьким девочкам Вале и Люсе хорошо – на чердаке так уютно, виден край леса, пригревает солнышко, можно не бояться злого соседского пса Тузика и долго болтать. А еще считать дни до Пасхи – мама сказала, что куличей напечет да сварганит настоящего супа. С куском мяска, с фасолью, на масле, не лебедой приправленный, как едят сейчас. Девчонки снова и снова считают дни – не так много и осталось, десять, ну немного больше – пролетят быстро. А еще мечтают, что папа скоро придет с войны, совсем хорошо будет. Старшая, Валя, хорошо помнит, как сильный, высоченный мужчина подбрасывал ее аж к потолку – ну ни капельки не страшно, потому что ловил в широченные ладони; как сажал на плечи и катал по двору, как приносил колбасу и конфеты.

– Валя, – трогает за плечо младшая, – а се такое конфеты?

Валя не знает, как и описать.

– Это, – задумывается, сама давно не пробовала, – вкусней не бывает, сладкое и красивое.

– Как свекла? – не унимается младшая.

– Лучше.

– Как сахарин? – округляет глазки-бусинки Люсенька. Ей в короткой жизни один или два раза вы-

пало грызть сладкий комочек и до сих пор забыть не может.

– Вкусней.

– А се, вкусней се-нибудь бывает? – изумляется малышка и без всякого перехода спрашивает: – А папа скоро придет?

Люсенька папу не видела никогда, отца забрали на фронт еще до ее рождения, успел жену и старшую дочь в деревню к родне отправить – и общение только по солдатским треугольничкам. Но сейчас уже война катится к завершению, уже освобождена Левобережная Украина, уже бои идут там, за Днпром. Весна сорок четвертого. Голодная, неласковая весна. Но и надежд полно – не за горами мирная жизнь.

А тут Пасха на носу. Мама, хоть и не особо верующий человек, пробивающаяся портняжным ремеслом и едва сводящая концы с концами, обещает своим ненаглядным те куличи да супчик удивительный. Только и разговоров у детворы изголодавшейся, что о той заветной тарелке супа на Пасху.

Чердачную идиллию прерывает появившаяся из-за соседней хаты мама. Она идет, плача навзрыд и держась за сердце. Девчонки быстро спускаются на землю.

– Ой, крошки мои, лышенько к

нам пришло, – прижимает к себе дочерей разом постаревшая женщина, – папу убили.

И показывает похоронку – будто девочки читать умеют.

Но читать умеет их дядя, одноногий инвалид – ногу оторвало еще в первую мировую – Филипп Антонович. Он берет у матери скорбный треугольник и, надев очки, громко сообщает, что рядовой Корнейко пал смертью храбрых в боях.

Мама, всхлиывая, обессиленно валится на лавку, а в комнату набиваются соседки и принимаются утешать. Основной их аргумент: может, ошибка вкралась, такие случаи нередки. Вон в соседней Евгеньевке Васыля тоже отплакали, а он живой, в окружение попал. А недавно писарь что-то перепутал, сообщив, что Игнат пал смертью храбрых, на следующий день извинение получила семья – однофамилец убит, а их батяня жив-здоров. Приводили и другие подобные случаи.

Надежда, как известно, последней умирает. И поднявшую было голову семью Корнейко добило следом пришедшее письмо от командира полка, в котором сообщались подробности.

Оказалось, весь батальон полег в бою за высоту под Луцком, отца похоронили в братской могиле, как и всех. Комполка прислал в письме солдатский билет, навывлет пробитый пулей и обгаренный кровью, сообщив, что документ вытащили из нагрудного кармана гимнастерки...

Тут уж рыдали во весь голос, мама в первую очередь, вся родня и, конечно, детки. Они, хоть и малые, уяснили, что папу уже никогда не увидят. Пришла под вечер выразить соболезнование и дальняя родственница Лукерья Алексеевна. Ее сторонились – штундистка, муж, разъездной проповедник, еще в 37-м растворился на необъятных просторах ГУЛага, одному Богу известно, как с шестью детьми выживала.

– Где он, ваш Бог? – с укором встретила родственницу мама. – Как Он допускает детей сиротить?

– А ты к Нему обращалась, что тут же обвиняешь? – ответно спросила Лукерья Алексеевна и, горестно помолчав, добавила: – Все в руках Божьих, и нет ничего для Него невозможного. Вот и меня с шестью сиротинушками кормит.

– И что, папу нашего может вернуть деткам? – вскинулась молодая женщина, даже слезы на глазах высохли.

– Может, – просто ответила зашедшая, – если молиться с верой, от всего сердца.

– Да мы и молиться-то не умеем, – растерялась мама.

– А тут особого умения не надо, – наставила «штундистка», – опустись на колени и говори, что на сердце. Если хочешь, давай вместе помолимся.

Это была первая в жизни Анны Андреевны молитва на коленях, если не считать детско-юношеских походов в православный храм, где часто и как-то испуганно крестились и повторяли непонятные слова. А сейчас с колен встать не хотелось. Но пришлось. Лукерья Алексеевна поднялась первой:

– Побегу, а то у меня ведь тоже мал мала меньше. А это деткам, – она протянула небольшой сверток, а там два сладких петушка на палочке и кусочек макухи – редкое по тем временам лакомство.

– Ой, как я рассчитывать буду? – оторопела Анна. – Да у вас же свои голодные, поди.

– Ничего, угости деток да помолиться Творцу не забывай, я тоже буду за вас молиться и церковь попрошу.

С этими словами Лукерья Алексеевна захлопнула за собой дверь и растворилась в темени.

Ночью Анна Андреевна три или четыре раза просыпалась и становилась на колени, а утром, угостив дочек макухой (петушки припрятала на Пасху, до которой дня четыре

оставалось), рассказала им о вечернем визите.

– И что, тот Бог, Который не на картинке, а на небе, может папу вернуть нам? – тут же отреагировала Валя.

– Баба Луша говорит, что может, только надо молиться Ему, – кивнула мама.

– А как молятся? – в глазках девочек зажглась надежда.

Им объяснили.

– А пойдете на чердак, чтоб никто не мешал, – предложила Валя.

Там в облюбованном девчатками месте опять было светло и спокойно. Опустившись на колени и принялись взывать к Всевышнему. Трехлетняя Люсенька молилась так:

– Бозенька, верни мне папу, а я Тебе за это свою тарелку супа отдам...

...Бог ответил на искреннюю молитву. Отец, Алексей Ефимович, вернулся через год после окончания войны. Оказалось, в том страшном бою был тяжело ранен. Сражение закончилось, и немцы пошли по полю добывать раненых. Рядом лежал убитый фриц. Алексей сумел переодеться в его мундир, а свои шмотки натянул на мертвеца. На большее сил не хватило, потерял сознание, очнулся в фашистском госпитале, гитлеровцы приняли за своего, выходили. Но когда поставили на ноги, то истинное происхождение быстро раскрылось. Однако расстреливать не стали, хотя и колебались, как поступить, потом махнули рукой и отправили в концлагерь. Прошел все круги земного ада, был освобожден англичанами, долго томился в пересыльных лагерях, пока устанавливали личность, и вот – возвращение.

А у Лукерьи Алексеевны муж так и сгинул в сталинских застенках за веру евангельскую. Но Богу уже служили две семьи вместе...

На картину Рафаэля
«Сикстинская мадонна»

Ты идешь живым и легким шагом,
Нежная и любящая мать,
Сын – твоя единая отрада, –
Можно в твоём взоре прочитать.
У тебя в глазах мольба, боренье,
Ты ведь в жертву Сына отдаешь,
Твой Младенец принесет спасенье –
И ты это сердцем сознаешь.
И в твоих очах, таких прекрасных,
К людям обращенным широко,
Глубину любви безмерной, страстной
Каждому увидеть так легко.
Обнимают Сына нежно руки,
Стелется небес воздушных ширь.
Ты несешь свое Дитя на муки,
Первенца несешь в жестокий мир!

К ТРОИЦЕ

Повея, великий Божий Дух,
На Церковь Божию,
Чтобы росли в ней, как в саду,
Плоды хорошие.

Чтоб умножалась благодать,
Великодушие,
Чтобы на зов: «Кого послать?» –
Нашлись идущие.

Даруй, Господь, язык нам знать,
Понятный ближнему,
Чтоб знали, что кому сказать
Без слова лишнего.

Борцов за правду в мире лжи
Теснят пока еще;
Дух правды вечной, поддержи
Изнемогающих.

Наш путь среди земных дорог
Отмечен тернами...
Бог сил! Как часть Твоих даров,
Дай сил быть верными!
Чтоб мы разумно жить могли,
А не в беспечности,
Чтоб отряхнули пыль земли
В преддверье вечности.

Из сборника «Истинный путь»

Ирина КОЛОШИНА

СВЯТОЙ ДУХ – УТЕШИТЕЛЬ

Он держит мир крылом огнистым,
Светил полетом управляет.
И Он Собою, как светом чистым,
Всю Землю нашу наполняет.

Когда средь бездны мир творился
Творца могучего рукою,
Он над купелью вод носился –
Дыханье Господа святое.

Явилась жизнь, открыла очи,
Взошло светило золотое,
Он каждый крошечный росточек
Животворил Самим Собою.

Огонь любви неугасимый,
Он в нас творит Свой храм сегодня.
Имеет огненные крылья
Душа, когда в ней Дух Господен.

И часто сердце замирает,
Постичь великое не в силах,
Что в слабом сердце пребывает
Тот, Кто колеблет бездны мира.

Тот, Кто созвездия толкает
По стезям космоса безбрежным,
Он кротко сердце утешает,
Ведет с душой беседу нежно.

Юрий ВИЛЮГОВ

О НАШЕЙ ВЕРЕ

Мы веруем
В Небесного
Творца всего прекрасного –
В Правителя чудесного,
Кто ярче солнца ясного.

И во Христа
Спасителя,
Грехи за нас понесшего, –
В духовного Учителя,
Распятого, воскресшего!

Мы верим
В Духа Божьего,
Святого, вездесущего,
В минуты непогожие
Нам силы придающего.

И знаем:
За вершиною
Награда нам готовится –
По вере в Троиединую
И Пресвятую Троицу!

ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПОДРАЖАНИЯ

«„А священники из колена Левиина, сыны Садока, которые во время отступничества сынов Израилевых от Меня постоянно стояли на страже святилища Моего, те будут приближаться ко Мне, чтобы служить Мне, и будут предстоять пред лицом Моим, чтобы приносить Мне тук и кровь”, – говорит Господь Бог» (Иез. 44:15).

Времена гонений и свободы

Время отступничества от Бога. Неужели оно было?

– Да, – с уверенностью скажут прошедшие путем гонения и страданий многие христиане современной России. – Нас сажали в тюрьмы, но мы не сдавались. Над нами смеялись, нас унижали, ну а мы в ответ благословляли. Мы пережили это смутное время, пережили с Библией в руках, стоя на коленях, со слезами на глазах.

Еще совсем недавно воинствующие безбожники, граждане Советского Союза, с особым рвением и нескрываемой яростью боролись с религиозным «мракобесием». Боролись всеми законными и незаконными методами. Они разрушали дома молитвы, церкви, храмы. У «ярких сектантов» отбирали детей, направляя их на перевоспитание в детские дома и школьные интернаты. Тюремь и колонии были переполнены служителями различных христианских конфессий. С искренне верующими в Бога расправлялись на государственном уровне.

Времена репрессий и массовых гонений прошли. По крайней мере, в настоящее время во многих республиках бывшего СССР можно свободно исповедовать евангельскую веру и распространять свои религиозные убеждения. Свобода, о которой мечтали наши деды и отцы, принесла много благословений. Евангельские церкви, воспринув

духом, неустанно совершали служение. Печатали и безвозмездно распространяли литературу. Проводили массовые евангелизационные собрания. Наши дома молитвы были переполнены. На каждом богослужении мы слышали молитвы кающихся грешников.

Сегодня картина иная. Грешники, кающиеся перед Богом, – редкость. Душепопечителей практически нет. Дома молитвы заполняются лишь по воскресным дням, да и то не везде. Массовые евангелизации канули в Лету. Бесплатной литературы немного. А безвозмездно послужить Богу и людям современных «христиан» просто не допросишься. За все нужно платить! Но это неправильно, не должно быть так.

Следуя за наставником

В 1978 году я познакомился с одним братом. Звали его Шаптала Михаил Тимофеевич. Отец большо-

го семейства, пресвитер церкви, духовный наставник. Я знал, что к нему обращались за советом, с различными просьбами и нуждами. Мне говорили, что Михаил Тимофеевич очень внимательно вникает в суть любой проблемы и, как верный служитель, дает мудрые советы. Однажды подошел к нему и хотел рассказать о том, что мучило меня. Хотя я покаялся и примирился с Богом в 1976 году, было нечто, что не давало мне покоя. Я не понимал до конца сути спасения. Что значит спасен? Я искренне покаялся перед Богом, но искал чувственных переживаний. Я хотел получить особый, видимый, знак, который убедил бы меня в том, что я прощен Богом. Я сильно волновался, потому что знал: Михаил Тимофеевич не рядовой член церкви. Он член Совета Церкви. В 60-е годы, после ареста руководителей СЦ, Михаил Тимофеевич возглавлял ее временный состав. Подойдя к нему, я «потерял-

ся». Мое сердце колотилось, а колени дрожали. Я попытался что-то сказать, но говорил сумбурно и, скорее всего, непонятно. А он стоял и слушал, слушал внимательно. А потом, по-отцовски положив руку мне на плечо, стал молиться. Михаил Тимофеевич просил Бога благословить и соделать меня добрым и верным служителем. И хотя я говорил, как мне казалось, невнятно, он понял суть моей проблемы. После молитвы Михаил Тимофеевич посвятил мне больше часа своего времени. Он говорил со мной очень просто, доступно и понятно. Сказал то, чего я раньше никогда не слышал. Михаил Тимофеевич свидетельствовал мне о Божьей благодати, о том, что Бог спасает нас не по заслугам нашим и делам, а исключительно по Своей милости и любви. Он убедил меня в том, что полагаться необходимо не на чувства, а на Слово Божье.

Стого дня прошло более 30 лет. Я стал сам служителем. У меня большая семья. Много работы, различных встреч, поездок. Скажу откровенно: устаю. В моменты усталости хочется остаться наедине с собой. Но именно во время чрезмерной занятости или усталости приходят люди, приходят со своими нуждами и проблемами. И я, несмотря ни на что, уделяю им время. Я стараюсь говорить просто, доступно и понятно, как некогда говорил со мной мой наставник Шаптала Михаил Тимофеевич. Я помню, как он, несмотря на свою занятость, уделил мне время, по-отечески наставил и искренне за меня помолился. Жаль, что таких людей в нашем евангельско-баптистском братстве остается все меньше и меньше.

Потомки Садока

Садок – священник из рода Елеазара. В дни царствования Давида – первосвященник. Во время мятежа Авессалома и Адонии со-

хранил верность Богу и Давиду. Дети, внуки и правнуки Садока удостоены были великой чести: они ежедневно предстояли пред лицом Святого и Вечного Бога. Священники Ездра, Азария, первосвященник Хелкия и другие потомки Садока всегда проявляли верность Богу. Об этом свидетельствует Священное Писание. И все это потому, что священник Садок в самое смутное и тяжелое время, когда все духовные вожди повернулись спиной к Богу, проявил верность.

Потомки Шапталы

Воспитать благочестивое потомство – наивысшее благословение! Могу утвердительно заявить, что Шаптале Михаилу Тимофеевичу, верному служителю Божьему, и его супруге Дине сделать это удалось! Они воспитали в христианском духе двух сыновей и пять дочерей, 46 внуков и 23 правнука. Проживают они в разных странах мира, а вот служат Единому Богу, служат Тому, о Ком слышали с детства, слышали от отца, деда и прадеда. Все дети, внуки и правнуки Михаила Тимофеевича – посвященные Богу христиане. Сын Сергей – пресвитер церкви и руководитель христианской миссии в Украине. Петр, оставив Украину, переселился на обширные поля России, где он совершает дьяконское служение в станице Гастагаевской Краснодарского края. Два зятя Михаила Тимофеевича, Николай Чех и Валерий Луничкин, также являются пасторами церквей. К их числу прибавьте 69 настоящих и будущих служителей из числа внуков и правнуков. И это не предел!

Хочу особо отметить, что все потомки Михаила Тимофеевича удостоены великой чести. Они, как и потомки Садока, ежедневно предстоят в служении пред Богом. И все это благодаря искренней вере, постоянной преданности и решительной стойкости раба Божьего и слу-

жителя Михаила Тимофеевича Шапталы! Он давно уже в вечности. Но его искреннее упование на Бога находит отклик в сердцах всех его потомков!

Жизненный путь

Родился Михаил Тимофеевич 10 ноября 1925 года в Украине, в семье, где Бога не знали. В 1943 году ушел на фронт, а в 1945-м был тяжело ранен и после лечения комиссован. Вернувшись с фронта, заметил перемены в семье. Мать объявила себя баптисткой и с дочерью (сестрой М. Т.) регулярно посещала богослужения. Молитвы и свидетельства матери расположили сердце Михаила Тимофеевича к Богу. В 1947 году, 12 февраля, он обратился к Богу в молитве покаяния. Летом 1947 года 22-летний Михаил принял святое водное крещение. В 1949 году женился. В 1957-м был рукоположен на пресвитерское служение, которое совершал до дня своей смерти. С 1961 по 1979 годы церковь входила в братство Совета Церквей, в котором Михаил Тимофеевич принимал активное участие. В самые тяжелые годы гонений и преследований евангельских верующих брат Шаптала М. Т. находился в руководстве Совета Церквей. Его жизнь достойна подражания. Он никогда не унижал тех, кто обращался к нему с исповеданием, за советом или наставлением. Он никогда никому не грубил. Не искал своей правоты и прощал тем, которые не понимали его и злословили. Он всегда считал, что пастор церкви должен вовремя успеть передать свое служение молодым. Как считал, так и поступал. 14 февраля 1998 года Шаптала Михаил Тимофеевич с миром отошел к Господу. Я искренне благодарю Бога за то, что в жизни мне удалось встретиться и подружиться с таким замечательным христианином!

Петр ЛУНИЧКИН,

российский директор миссии
«Свет на Востоке»

СИЯНИЕ СЛАВЫ

Беседа с Наташей Винс, дочерью Георгия Петровича Винса, христианского писателя и поэта, который в 60–70-х годах прошлого столетия за проповедь Евангелия отбыл восемь лет заключения в советских тюрьмах и лагерях.

◆ *Наташа, Вы родились в семье проповедника и узника за дело Евангелия. Вашего дедушку за верность Богу расстреляли в 1937 году. Ваше детство пришлось на шестидесятые годы прошлого века, время ожесточенной борьбы против Церкви в СССР. Каким Вам помнится отец? Ваши самые сильные детские воспоминания о нем.*

● Самые яркие воспоминания об отце – это редкие встречи с ним в годы заключения, когда мы приезжали в лагерь, чтобы увидеться с ним.

Я была старшей из пятерых детей. Младшей сестренке Жене было чуть больше года, когда отца арестовали и отправили отбывать срок на Северный Урал, за тысячи километров от Киева, где жила наша семья. Мы ехали на поездах трое суток, дальше дорог не было, впереди на сотни километров тянулась тайга. До лагеря добраться можно было только по узкоколейке, на открытых грузовых платформах, перевозивших бревна с лесопова-

ла. Для мамы, с вещами и с маленькими детьми, проделать этот путь было очень непросто. Но когда конвоир, обыскав наши вещи, вводил нас в комнату свиданий, трудности дороги сразу забывались.

Еще в поезде я рисовала в мечтах первый момент встречи: вот папа заходит в комнату свидания, улыбается, обнимает каждого из нас. Стриженный, в черном арестантском бушлате, но это он – мой папа, такой родной! Мы пробудем с ним целых два дня! Всей семьей мы склонялись на колени и благодарили Господа за радость встречи. Эти детские воспоминания так ярко запечатлелись в памяти, что согревают душу даже сейчас, когда его много лет уже нет на земле, а мне самой далеко за пятьдесят.

◆ *Вокруг все – пионеры, взрослые коммунизм строят, ваша семья, как и многие другие, – изгои общества. Не могли бы Вы, Наташа, описать атмосферу, которая царила в вашей семье в те годы?*

● Трудно в трех-четырех предложениях передать атмосферу тех лет. В моей книге «Рубежи детства» несколько глав посвящено напряженной обстановке в школе, где учителя прилагали все усилия, чтобы привить атеистические взгляды. В противоположность атеистическому воспитанию в церкви в те годы с нами вели христианскую детскую работу. Учителя воскресной школы тайно проводили библейские уроки, хотя за это им угрожала тюрьма.

К нам в дом ночью врываются с обыском работники милиции, переворачивали все вверх дном, отнимали Библию, личные письма, касеты с христианскими песнями. Как передать, что происходит при этом в детской душе?! Когда звучат оскорбления в адрес родителей, когда грубо вытряхивают все книги и тетради из твоего школьного портфеля и что-то ищут, внимательно просматривая каждую бумажку. В той обстановке ребенок чувствовал себя безопасно только в кругу семьи, дома, где шла нормальная жизнь с рождественскими праздниками, уроками, помощью маме на кухне, заботами о младших братишках и сестренках.

◆ *Ваш отец писал стихи. Даже будучи заключенным, в лагере. Какие строки из его стихотворений Вам, как дочери, больше всего нравятся?*

● Книга моего отца «Из поэтической тетради» написана в форме лагерного дневника, где помещены десятки его стихотворений, и он рассказывает, при каких обстоятельствах рождались стихи, что побудило их написать. Вот отрывки из некоторых, которые мне особенно по душе:

...Всю дорогу пурга замела,
И свобода лишь снится ночами;
Только вера, как прежде, светла –
Укрепляется в Боге с годами!

...Когда Любовь толпой вели на плаху,
А Истине поставили заслон,
Как было важно не поддаться страху
И не пойти к неправде на поклон!

...Я в рубищах тепло души берег;
И доброе, бессмертное Начало
Под именем таким чудесным – Бог
Мне силу и терпение давало.

◆ *А в каком из стихотворений, на Ваш взгляд, Георгий Петрович в наибольшей мере проявил свое отношение к Богу, Его Церкви и назначению Церкви на земле?*

● Мой отец был повторно арестован в 1974 году и осужден на 10 лет лишения свободы. На этот раз отбывать заключение его отправили еще дальше от Киева – в Якутию, почти к самому Полярному кругу. В лагере строгого режима, среди нескольких сотен заключенных, помимо русских, были еще якуты, эвенки, тунгусы и другие представители малых народов Севера. Среди этих людей он провел почти пять лет – в тех же условиях, что и они. Разделял с ними скудный лагерный паек, всю тяжесть жизни за колючей проволокой. Многие из них впервые в жизни услышали от него об Иисусе Христе и Его любви к людям. Отец писал в те дни:
...Лагерь душу мою не сковал:
Отвергая все волчьи законы,

Я тепло моих дум отдавал
Всем униженным, всем презренным.
Скоро будет мне пятьдесят,
Уж меня стариком называют.
Дни мои на оленях летят
По просторам якутского края...

В суровых условиях якутского лагеря, где отец оказался в 46 лет, Господь пробудил в его сердце глубокое беспокойство о судьбах народов Севера. Ежедневно общаясь с их представителями, он узнавал их судьбы, условия жизни, национальные верования. И все яснее понимал, как нуждаются они в познании живого, истинного Бога. В те годы папа начал молиться о том, чтобы Господь открыл дверь для проповеди Евангелия в самых отдаленных уголках Сибири. И затем до последних дней своей жизни он не забывал молиться о них. В 1978 году в якутском лагере родились стихи:

Что о Боге знают юкагиры:
В юртах, там, где полюс мерзлоты?
И таджики – жители Памира?
Знают ли о Боге якуты?
Есть в горах Кавказа, в Дагестане,
Множество народов и племен.
Есть ли там живые христиане?
Есть ли те, кто свыше был рожден?
Если ты в начале жизни новой
Жаждешь жизнь прожить не в суете,
Будь к труду и подвигу готовый:
Возвещать народам о Христе!

Не гаси, не отклони призвания!
 Бог тебе укажет тот народ,
 Что во тьме греховного сознания
 Путь спасенья, как подарок, ждет.

◆ В 1979 году Георгия Винса лишили гражданства и выдворили в США, обменяв на двух советских шпионов. Как ваша семья перенесла такое резкое изменение: новая страна, другая культура, иной язык?

● В апреле 1979 года моего отца из Тюменской тюрьмы под конвоем доставили в Москву и объявили о лишении гражданства. В самолете во время перелета в Нью-Йорк его охраняли два конвоира. Так он оказался в Америке, а через шесть недель нашей семье было разрешено воссоединиться с ним.

Началась новая жизнь. Привыкали мы трудно, особенно старшие члены семьи. Младшим было легче: маленькому Шуре было только 7 лет, и его сознательная жизнь сформировалась уже в Америке. Мне было тогда 26 лет, я очень тосковала по церкви, по друзьям, и главным смыслом моей жизни стало служение в миссии, которую организовал мой отец. Почти два десятилетия, до его смерти, я была его секретарем и переводчиком, участвовала в работе над его книгами. Кроме того, я занималась переводом христианской литературы на русский язык.

◆ Ваша миссия сделала много для гонимой Церкви в СССР, да и после его развала – немало. В чем заключалось служение Русской миссии благовестия?

● С первых дней в Америке отец молился, чтобы Бог послал ясность, для чего Он привел его в новую страну: каким образом отсюда он сможет содействовать делу Евангелия на родине? На протяжении первых десяти лет его служение в Америке преимущественно состояло из посещения церквей, пасторских конференций и богословских

учебных заведений со свидетельством о гонимой Церкви и призывом: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах» (Евр. 13:3). В своих проповедях отец призывал христиан Запада молиться о том, чтобы Бог открыл широкую дверь для проповеди Евангелия всем народам Советского Союза.

Когда в конце 80-х годов наступила религиозная свобода, моему отцу задавали вопрос: «Есть ли теперь необходимость в вашем служении, раз уже нет узников за дело Божье? Может, ваша миссия уже выполнила свое назначение?» Он отвечал: «Нет, наше служение теперь только начинается в полную силу! Бог ответил на молитвы народа Своего, даровав свободу проповеди Евангелия. Русская миссия благовестия приступает теперь к своей главной задаче: оказывать всестороннюю поддержку в распространении Благой вести среди народов нашей родины – в том числе в самых отдаленных уголках Сибири – до Ледовитого океана, до края земли!»

Служение нашей миссии в период свободы заключалось в содействии проведения библейских курсов и детских христианских лагерей, в строительстве молитвенных домов, поддержке русских и украинских миссионеров, которые трудятся по образованию новых церквей не только в своей местности, но и в Бурятии и далекой Сибири.

◆ Георгий Петрович ушел к Господу в январе 1998 года. Как Вы думаете, он ушел, говоря библейским языком, «насыщенный жизнью» или с чувством неудовлетворения, сожалея о чем-то, чего ему не удалось сделать?

● На надгробном камне моего отца высечены слова: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:7). Таким был итог служения апостола Павла; это также соответствует жизни и служению моего отца.

Отец трудился на Божьей ниве до последних сил. Незадолго до смерти, в августе 1997 года, он вернулся из своего последнего миссионерского путешествия по России. С двумя братьями из Казанской церкви они проехали на машине от Казани до Северного Урала и посетили места, где в 67–69-х годах он отбывал свой первый лагерный срок. Отец встретился с начальником управления лагерей Северного Урала, имел с ним длительную беседу и оставил коробки с Евангелиями и своей книгой «Евангелие в узах» для раздачи заключенным в зонах того края. Начальник заверил его, что сам лично проследит, чтобы это было исполнено.

Болезнь наступила внезапно в конце сентября 1997 года, и через три с половиной месяца он уже был в вечности. Он ушел рано – в 69 лет, в расцвете творческих сил. Много было литературных замыслов. В книгу рассказов «В пути», изданную посмертно, последние доработки он вносил уже прикованный к постели, за три недели до смерти.

В тот день, 23 декабря, он попросил меня принести папку с рассказами, внес окончательные поправки. Когда окончили работу над книгой, он стал говорить о том, что было самым близким для его души. Только позднее я поняла, что он в этот вечер оставил мне свой последний завет – ночью наступило резкое ухудшение, и оставшиеся до смерти дни он с трудом произносил только отдельные слова, хотя его сознание почти до конца осталось ясным.

В той памятной для меня беседе он со слезами на глазах, в удивительных подробностях снова рассказал о своем последнем посещении России. О том, как, проезжая через весь Урал, он не раз просил братьев остановить машину и прямо при дороге они склонялись на колени для молитвы о селениях, мимо которых проезжали, и обо всем том крае, а также о бесконечных просторах Сибири, где никогда еще не звучала евангельская весть. Они с братьями тогда горячо молились о новых тружениках на Божьей ниве: чтобы многие еще откликнулись на Божий призыв нести весть Евангелия до края земли русской.

Ты не верь, что жизнь обрывается
И финал – могильный покой.
После смерти жизнь продолжается,
А вернее, лишь начинается
С новой силой и красотой!

Дань земле – только тело бранное,
Что терпело и холод, и зной.
А душа – не монета разменная,
Не субстанция временная;
И удел души – мир иной.

Мы уходим в Господние дали,
Где бессчетно течение лет.
Там увидим, о чем лишь мечтали
На земле, в дни горькой печали...
Там – любви немеркнувший свет!
Прошло более десяти лет со дня его смерти. Но то служение, которому отец посвятил жизнь, не оставилось: в его книгах и стихах продолжает звучать призыв к христианской молодежи посвятить на служение Господу лучшие годы жизни. Как один из Божьих ответов на его молитвы стало и то, что мы с мужем продолжаем сегодня трудиться в отдаленных районах Сибири. Молитесь о нас!

◆ *Спасибо, Наташа, за беседу.
Благослови Вас Господь в служении
Ему!*

Беседу вел Вальдемар ЦОРН

ПРОСЛАВЛЕНИЕ И ПОКЛОНЕНИЕ

Главное назначение Церкви на земле, как и Духа Святого (Ин. 16:14), – прославить Господа. Мы часто употребляем это слово в наших собраниях и беседах друг с другом: брат такой-то желает прославить Господа пением. Сестра такая-то желает для славы Господа прочитать стихотворение. Всегда ли это реально содействует славе Господа (но попробуйте не включить в программу служения это стихотворение!)?

Возникает вопрос: действительно ли в нашей жизни, в нашей семье, в наших богослужениях прославляется Бог? И если да, то прославляем ли мы Его в должной мере?

Прославление Господа – это выражение нашей особой признательности Ему за Его значимость в нашей жизни. В книге Откровение мы читаем об особом поклонении и прославлении Господа: **«И поют новую песнь, говоря: „Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле“.** И я видел и слышал голос многих ангелов вокруг престола, и животных, и старцев, и число их было мириады мириад и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: **«Достоин Агнец закланный принять силу, и богатство, и премудрость, и крепость, и честь, и славу, и благословение»** (Откр. 5:9–12).

Это произойдет тогда, когда мы узрим Его и до конца поймем, что Он сделал для нас.

Но мы можем прославлять и поклоняться Ему и на земле через осознанное понимание величия Господа: в молитвах, в пении, в стихотворениях, через освящение святых и через распространение вести спасения погибающим и провозглашение миру о Христе.

Прославить Бога человек может только тогда, когда его душа в восхищении устремлена к Господу, чтобы высказать Ему, как Он благ, велик, добр, милостив, как Он дивен и чудесен. И это происходит лишь тогда, когда спасенный человек в полной мере ощущает, Кем является для него Господь. **«Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его»** (Евр. 13:15).

Кто-то сказал: «Святая жизнь – это голос, который слышится даже тогда, когда язык не произносит ни звука». Бог особо прославляется нами, когда мы живем святой жизнью. Святость – это то, что проявляется в нашей жизни, когда мы исполняем Духом Святым. **«Святой да освящается еще»** (Откр. 22:11). Иисус сказал: **«Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками»** (Ин. 15:8).

В Евангелии от Матфея написано, что ученики **«поклонились Ему»**. Встреча с Богом и вера в Его воскресение приводит к поклонению. Он – Бог! И после этого – поручение: **«Идите, научите все народы...»** Воля Отца Небесного – спасти мир через Благою весть о Его Сыне. Бог прославляется через нас, когда мы провозглашаем Христа миру. Будем хвалить Его всем сердцем, поклоняться Ему и прославлять Его святое имя.

Хвалите Господа! Славьте Господа! Преклоняйтесь пред Господом!
Он достоин!

Франц ТИССЕН,
председатель Союза ЕХБ Казахстана

ПРОСЛАВЬ ИМЯ ТВОЕ!

«Пришла, чтобы успокоиться под Его крылами» (Руфь, 2:12).

Бог явил в моей жизни много различной благодати. Понятно, что я не могу вспомнить все, но лишь отчасти и лишь о том, что осознала и испытала на себе. Это особые памятные вехи на моем пути, когда Бог преподавал мне через штормы и потрясения Свои важные уроки, некоторые из которых я усвоила не сразу, а спустя годы: **«Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после»** (Ин.13:7).

С годами я все чаще оглядываюсь назад, чтобы лучше осмыслить пережитое. А осмыслив, хочу воздать за все благодарность премудрому, благому Богу!

Шторм первый

Приэльбрусье. 1966 год. Мы с мужем переехали сюда по работе с далекого Тянь-Шаня. Муж – начальник снеголавинной станции, я – простой лаборант.

Мне пришлось оставить в Киргизии свою любимую работу в школе и податься за мужем. На новом месте все было превосходно: сказочная природа, интересная работа, хорошая зарплата, сносное для гор жилье.

Прожив на Кавказе около пяти месяцев, мы решили забрать к себе мою одинокую маму. Я полетела за ней сама. Через неделю мы возвратились. И угодили прямо... на похороны. Погиб мой муж. Здесь я перехожу на шепот. Мы прожили душа в душу 8 лет. Нам было по 27 лет. И вот теперь я – вдова. И я неверующая. Но у меня верующая мама. Все! И больше никого и ничего у меня нет. Бог был непонятен и далек.

Да и был ли Он вообще, раз случилось такое?! Все вокруг потеряло смысл. Жить в горах мама не могла из-за здоровья. Пришлось спускаться вниз, в Нальчик. Ни работы, ни жилья, ни знакомых. Сняли у грузин что-то вроде сарая – 8 кв. метров. Вещей у нас было минимум. Семь мешков книг – вот и все наше богатство. На них-то мы и жили целый месяц (я сдавала их в букинистический магазин), пока не нашла работу. Маме удалось устроиться дежурной в рабочее общежитие. А потом и меня наш бывший сотрудник с Приэльбрусья пристроил лаборантом в высокогорный НИИ.

Вот такой крутой поворот. Неожиданный вихрь все разметал,

перевернул, оглушил... Это совершенно не входило в мои планы на будущее. Но это входило в планы Бога. У Него был Свой замысел, который Он собирался претворить в жизнь. Он всегда это делает. И часто – через наше «больно». Это я сейчас понимаю – «план, замысел», а тогда...

Он оторвал от меня то, к чему я приросла каждой своей клеточкой. Он отнял у меня самое дорогое – моего бога. И для какой же цели? Чтобы Самому стать на то место. Он хотел дать мне лучшее.

Он хотел спасти меня. Через два года я стала верующим человеком. Благодать Божья подняла меня – жалкую, разочарованную, разбитую... Пожалела, дала надежду и показала цель. Небесную цель. Это – очень важный урок. Бог убедительно показал мне тогда, что не я – центр Вселенной, а Он – Владыка и Создатель, и Его план – спасти людей и привести их в Свою славу.

Шторм второй

Он преподавал мне его на моей работе. К тому времени я хорошо освоила свою новую профессию. Меня повысили в должности до ин-

женера. Появились новые друзья. Меня уважают... Но вдруг все изменилось. Я стала баптисткой. Для всех это был гром среди ясного неба! Семидесятые годы. Поднялся такой бум! Срочно прикрепили ко мне «душепопечителя», шефа моей лаборатории. Он стал охотно меня «воспитывать». Каждый день мы пешком возвращались вместе с работы (это около 7 км) и беседовали о вечном. Никто и не заподозрил бы его в этом, ведь он был партийным. Через месяц он пришел в церковь на собрание, потом еще и еще раз. Жаль, что он все-таки побоялся открытого исповедания и решил просто «верить в душе». Меня прорабатывали наедине и публично на общих собраниях, и к моему великому удовольствию, давали даже слово для объяснения, о чем вскоре и сами пожалели. Потому что дело дошло до того, что часть сотрудников открыто поднялась на мою защиту. Это в те-то времена! Такого первый отдел потерпеть не мог! И вопрос решили просто – уволить меня с работы за агитацию и пропаганду религии. Признаюсь, потерять работу мне было страшно. И очень нелегко было принять неизбежное – перед «всесильным» первым отделом кто устоит?!

Но... прошло всего два дня, и Бог преподал мне ценнейший урок на всю жизнь – Бог Своих не бросает в беде. Перехожу на шепот. Скоропостижно скончался от инфаркта самый яркий мой противник и хулигатель верующих – начальник первого отдела. Я была поражена таким открытым вмешательством Бога в мою судьбу. Это было так явно! И не только для меня, но для всех. Иногда Бог защищает Свое чадо и такой ценой.

Шторм третий

Мы уже жили в другом городе. Это был перевод по работе пяти сотрудников нашего института. Получила квартиру, нашла замечатель-

ных друзей в церкви. Здесь Бог предусмотрел мне мужа, хотя я совсем об этом не думала. Мне было 35. Через год я родила первую дочь, долгожданную, желанную. Потом еще двух сыновей и двух дочерей. Бог исполнил мою мечту – иметь много детей. И вот через 10 лет нашей совместной жизни, когда мы достраивали наш дом и растили детей, разразился шторм – муж попадает в больницу. Он инвалид с детства, и от физической перегрузки у него обострился его остеомиелит. Два года он почти не выходит из больницы. Перенес три операции. Состояние его критическое – отказали почки. Врачи готовят меня к худшему. Я в отчаянии. Малые дети. Недостроенный дом. Живем на мамину пенсию и мизерное детское пособие. Отчаянно молимся вместе с детьми, вопим к Богу: «Боже, Ты все можешь! Не забирай у нас папу!» А я, удалившись от всех в еще недостроенную комнату, прошу у Бога слова утешения: «Как оно нужно мне, лично мне сказанное Твое слово!»

И это конкретное «ремонт» Бог дал мне: «Исцелю его и сетующих о нем». Какая милость!

Слово не только о муже, но и обо мне, сетующей! Окрыленная, бегу в больницу... Дальше я снова перехожу на шепот: а моему Коле стало еще хуже! Температура 41. Бред. Боль невыносимая... «О Боже, как же так?! Ты так ясно сказал мне... А он умирает...» И моя вера растаяла, как утренний туман. А драгоценное «ремонт» померкло. Какой позорный момент жизни! Как я оскорбила тогда Господа своим неверием! Но и через этот мой позор Бог тогда научил меня – доверять Ему вопреки всему.

Не верь глазам своим, но Богу верь! Я хорошо усвоила бесценный урок – Бог никогда не торопится и не опаздывает! Нужно только дождаться, потерпеть, не зашататься даже тогда, когда шансы, как тоненькая ниточка. Это и есть вера!

Этот урок пригодился мне потом много-много раз в жизни.

Коля чудесным образом выжил! Перенес сложную операцию на бедре. Но главная операция тогда была проделана на нашем сердце. Бог осуществлял Свой замысел, пока сокрытый от нас. А мы прославляли Его за то, что выжили, что кое-что поняли в этой школе.

Шторм четвертый

«Мои мысли – не ваши мысли, не ваши пути – пути Мои, – говорит Господь. – Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55:8–9).

Отец вернулся в семью. Дети – не сироты. Достроили дом. За столом шумно и тесно. Все дети ходят в школу. Их хвалят учителя. Такая радость родителям! Но в Божьей программе обучения было еще много уроков для нас. Неожиданный вихрь, как девятый вал, накрыл нас с головой. Спросите: ну почему обязательно нужны вихри и штормы?

Отвечаю: потому что

а) у нас тогда улучшается слух и зрение; б) внимание удивительно концентрируется на главном – вечном; в) большинство людей в беде становятся верующими, даже члены церкви.

...Все было как обычно. Вечером мы поужинали все вместе, а утром три наши девочки и я очутились в реанимации с сильнейшим токсическим отравлением. Врачи сообщили мужу коротко, как в телеграмме: «Никаких иллюзий не питайте, спасти их не сможем».

Я рассказываю вам не о ком-то. Хотя мне порой кажется, что это было не со мной. Я осторожно попросила тогда Бога оставить нам хотя бы одну дочь. Но на полуслове осеклась. Все поняла. Бог решил забрать к Себе Свое. Разве Он не в праве? Но как мне осилить эту го-

ру?! И чудная благодать Божья повела меня, конечно, к Иисусу. Я сказала Ему, что я ничего не могу понять, что эта гора просто раздавит меня. Но... но я хочу...» Слышите? В такие оглушительные моменты нужно обязательно сказать Богу, чего мы хотим. Это очень важно. «Я хочу перенести это, как положено Твоей ученице. Будь со мной. Сделай со мной что-то. И прославь имя Твое!» И случилось, как написано: «И мир Божий, который превышает всякого ума», вошел в меня. Бог взял меня и перенес через эту непреодолимую гору. Я слышала, как по крыше моего дома стучит дождь и град, но до сердца недостает.

Я удивлялась такому своему состоянию – какая я нечувствительная, почему до меня не доходит все происходящее?!.. Я утешаю маму, мужа, сыновей, даже соседей по палате. Странно. Что со мной?

Через сутки нас отправили в краевую реанимацию. А еще через сутки мои девочки одна за другой ушли к Господу. Им было 16, 10 и 8 лет. (Старшая накануне приняла крещение.)

По милости Божьей, о последних часах их жизни я узнавала от доброй Дилары – моего доктора, прикомандированного вместе с бригадой врачей из Московского гематологического центра по случаю ЧП в крае. Бог подарил нам несколько моментов тесного, искреннего общения! Она и рассказала мне о чудесном переходе моей старшей дочери Юли. Господь показал ей в последние минуты нечто прекрасное, чему она улыбалась с восторгом и даже вела необыкновенный «небесный репортаж». Собравшиеся у ее кровати врачи слушали его. Все понимали, что Юля была уже не здесь. Слава Богу за такую благодать! Ты прославил имя Свое! Это было бесценным утешением и для меня.

Какой же тут урок нам, мне? Бог всегда благ. Что?! Я ничего не понимаю!

«Не спеши, скоро уразумеешь».

И это «скоро» пришло очень скоро. Муж забрал детей домой, хоронить. Врачи сказали ему: «А в четверг приезжай за женой». Я была на очереди. И муж заказал сразу четыре гроба (тогда было трудно с гробами). Я потом, вернувшись домой, видела его, свой красиво убранный новенький гроб.

Но вернемся в реанимацию. Там осталась я. Наедине с Господом. Это другая, особая история. И особый урок.

Девять дней. Долгих, как вечность. Многочисленные процедуры надо мной не дали результата. Организм, перенасыщенный лекарствами, отказался их принимать. Врачи, бессильные помочь, просто оставили меня в покое, оставили умирать. Печень не выводит яды. От интоксикации страдает весь организм, и в первую очередь – мозг. А я молюсь одной молитвой, наедине и при врачах: «Господь, прославь имя Твое! Господь, прославь имя Твое!» Откуда эта молитва? Как прославить, если я умираю?! Вся огромная палата знает, что я верующая. Люди один за другим уходят в мир иной. (Такая беда тогда случилась в нашем крае.)

И те, кто был на очереди, не стесняясь, просят меня: «Зарема, расскажи о Боге!» Не понимаю, как я могла тогда собрать мысли и что-то говорить. Но я точно помню, что говорила о Христе, о покаянии, о спасении. Несомненно, это чудесно трудилась Божья благодать. Тогда Его слово было для многих синонимом жизни. И «кандидаты на улет» глотали его с жадностью. Прислушивались к нашим беседам и дежурные медработники. Я это четко помню.

А мне становилось все хуже. Врач предложил мне пригласить священника.

– Зачем? У меня есть Христос.

Я готовилась к своему последнему полету, «с перышек грязь очищала...» И собиралась тихо и спокойно, без отчаяния и стонов, покинуть эту землю.

И этим думала прославить Господа. Я очень устала, мне было трудно дышать... Так хотелось скорей туда, на простор...

Но в какой-то момент я точно поняла, что останусь жить. И тогда пришла молитва: «Боже, вот теперь, когда врачи оставили меня, может, и пришел Твой час. Ты один знаешь, какую кнопку надо нажать во мне, чтобы «запустить» мою печень. Теперь Тебя ни с кем не спутают – вся слава будет только Тебе. Прославь имя Твое!» Спокойный и твердый голос рядом со мной сказал мне тогда: «Пей воду». Три раза сказал, чтобы я поняла. И я стала пить. Всю ночь пила. И моя печень заработала. На утреннем обходе врачи громко славилы Бога! «Ну, Подсевная, и правда, есть Бог! Воскресла из мертвых!» Это была настоящая музыка!

Бог исцелил меня!

Для чего мне необходимо было проходить эту трудную Божью школу страданий? Какова цель этих Божьих прикосновений? Вот то, что я поняла. Во-первых, Бог всегда давал мне возможность познавать Его характер в разных его проявлениях, чтобы я могла осознанно славить Его, не словами, а из глубины сердца.

Во-вторых, я видела свое испорченное сердце как бы глазами Бога и знала, в чем мне надо измениться (но как сопротивлялась порой). Он приручал меня, непокорную. И до сих пор это делает.

В-третьих, пройдя кое-что, я теперь не теоретик, могу понимать людей в их проблемах.

И люди верят мне.

В-четвертых, Бог через страдания делает нас, немощных и несовершенных, пригодными для Своего употребления. Только нужно потер-

петь и не вырваться из рук Мастера, когда они обтесывают (да нет, ваяют!) нас. А это бывает нелегко.

Что я усвоила еще через эти уроки?

Для Бога нет ничего невозможного.

Бог Своих не бросает в беде. Он никогда не торопится и не опаздывает.

Бог всегда благ. Доверяй Ему во всем!

И еще. Жизнь такая коротенькая. И надо спешить узнать в ней самое главное и во имя этого главного прожить всю оставшуюся жизнь. Премудрый Бог знает, что увидеть это главное мы лучше всего сможем через штормы-страдания.

...После выздоровления Бог побудил меня сразу принять решение – оставшуюся жизнь посвятить Ему. Я даже не понимала тогда, каким образом. Это было особое переживание, не похожее на прежние. Решение пришло даже не изнутри, а как бы объяло меня со всех сторон. Подобное было со мной и при окончании миссионерских курсов.

И вскоре Бог повел меня и ясно показал мне мое место, для которого, я думаю, Он и готовил меня так долго. Слава Ему!

По приезде домой я пошла в школу, где учились наши дети. Пошла поблагодарить учителей за помощь в похоронах. Мое появление шокировало всех – я жива?! У них было много вопросов ко мне. С этого и началось мое служение неверующим людям – детям и взрослым. Это было начало 90-х. Три школы открыли мне двери для бесед с детьми и родителями. Потом одно за другим – детский дом, две воскресные школы, детские лагеря, потом ценнейшие миссионерские курсы, потом наша новая церковь, в которой мой муж – пресвитер. Потом учеба вместе с мужем в Майкопской ЗБШ. А теперь наш замечательный институт душепопечительства. Мое сердце радостно бьется – Господь продолжает учить меня. И мне очень интересно жить! Всегда жить! Даже если придется, как это называется, умереть, – все равно жить! А это и подарил нам Спаситель Христос!

Богу пришлось так много повозиться со мной. Рядовой обыватель может даже сказать (или подумать): «Бьет, бьет ее Господь, а она... Значит, есть за что...» А вот тут всем нам надо притормозить, потому что это – Божья школа (или операционная), где ученик (пациент) находится один на один с великим Мас-

тером. Здесь все стерильно, здесь совершается таинство. Оно касается только их двоих. И что может там сообразить сторонний зевака?! «Посторонним вход строго воспрещен!» И даже у двери надо разговаривать шепотом.

Ну, а как же оно сейчас, мое сердце? О, за ним все еще глаз да глаз нужен. Прекратились ли штормы? Да нет, конечно. Был инфаркт у мужа, операция на «щитовидке», напоминают о себе и мои старые болячки. Были похороны моей мамочки, были трудности в церкви.

Мы пока на земле, где видим грех, слышим грех, соприкасаемся с грехом. Он, как грязь, липнет к нам. Но это все – земля, и все пройдет... А мы дойдем, все перенесем. Нас, толстокожих, Господь закаляет. С каждым новым штормом Бог дает мне всевозрастающее желание «совлечься» и «облечься».

Все сильнее тоскую о небе, о встрече с моими любимыми, мечтаю получить новое, большое сердце, способное увидеть Господа как Он есть – и при этом не разорваться от счастья.

Еще немного... очень немного...

Зарема ПОДСЕВНАЯ,
Краснодарский край

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

В родовом обществе единственной непререкаемой ценностью является род, в традиционном – Бог и церковь, в обществе модерна – идеология. А основная характеристика общества постмодерна, в котором мы живем, – полное отсутствие какой-либо общезначимой непререкаемой ценности. Ницшеанский человек, отвергнувший Бога (идею высшего порядка), не поднялся выше и не стал сверхчеловеком, но, напротив, опустился ближе к животным.

В атомарном обществе одинаковых и одиноких, где нет общей идеи, где родственные, семейные связи становятся все прозрачнее, человек предоставлен самому себе. Но он не становится от этого сильнее или счастливее. Напротив, он ощущает внутреннюю пустоту. На вопрос «Иметь или быть?» современный человек все чаще отвечает «иметь».

Освободившись от таких «пережитков», как мораль, семья, религия, эти люди смогли предложить взамен лишь «расслабься и получай удовольствие». Неутешительный итог многотысячелетней истории человеческой «культуры».

Станислав БЫШОК

ХОТЬ ВТАЙНЕ, НО ОН ЧИТАЕТ

Мир вам, сотрудники миссии «Свет на Востоке»! Слава Богу, опять получил очередной номер журнала «Вера и жизнь». Ваши журналы мне нравятся тем, что с их помощью можно в доступной форме преподать Благою весть неверующим людям. Как-то раз в подписном листке я прочитал ваше предложение подписать себя и своих близких. Это послужило к рождению идеи – таким образом донести Евангелие до моих родственников.

Как это здорово! Зачастую человеческая гордость не позволяет неверующему человеку не то что принять, а просто выслушать Благою весть. А получив по почте ваш журнал, мои родственники могут позволить себе наедине, в отсутствии свидетелей, почитать статьи, стихи, свидетельства. Я даже подписал на ваш журнал моего отца, ему скоро 70 лет. И как мне было приятно, находясь у него в гостях, увидеть спрятанный им журнал «Вера и жизнь». Хоть втайне, но он читает! Слава Богу!

Мне остается только молиться, чтобы Господь взрастил семя, которое получают мои родные через ваши журналы.

Да прославится через ваш труд имя нашего Господа!

Дмитрий РОСТОВСКИЙ,
Россия

ОБРЕЛ МИР С БОГОМ

Здравствуйте, редакция журнала «Вера и жизнь», мир вам в Иисусе Христе!

Я впервые пишу вам и поэтому хочу рассказать немного о себе, каким я был и каким стал. Рос в обычной семье, которая ничем особенным не выделялась. Отец, сколько его помню, пил, мать работала, пытаюсь сама содержать семью. Постоянные пьянки отца привели к тому, что в 1992 году родители разошлись, я остался жить с мамой. Много, что есть в моем характере хорошего, я перенял от нее, за что ей очень благодарен.

Но в те годы развала, когда каждый думал, как ему выжить, я был предоставлен самому себе. Мама целыми днями работала и не могла меня контролировать, а я целыми днями пропадал на улице, как и многие дети, которым не хватало родительской опеки.

В одиннадцать лет я начал курить, и с этого момента жизнь понеслась так быстро, что до сих пор не могу поверить, как я через все это прошел. Если бы не Божья рука, Его охрана в моей жизни, что было бы со мной?

В тринадцать лет я чуть не умер от передозировки наркотиков. Господь сберег, но я тогда этого не понял. После этого три года я вел более спокойную жизнь, но даже страх перед смертью меня не смог удержать.

Через три года я сорвался с новой силой, добавив ко всему еще и алкоголь. Я попал в такой плен, что порой просто сходил с ума. Я был в рабстве у собственной плоти, которая постоянно требовала свое, и я не мог ей противиться. На удовлетворение безудержных потребностей нужны были деньги, а работать я не мог. Да и какая может быть работа у наркомана, который постоянно нуждается в дозе?!

Слава Господу, что здесь, в тюрьме, в изоляции от мира, я обрел мир с Богом. Приняв Иисуса Христа своим Спасителем, я начал новую жизнь, свободную от греха.

Дорогая редакция, я не имею возможности оплачивать ваш журнал, но я вас очень прошу, если есть возможность выслать его бесплатно, пожалуйста, вышлите. Буду рад и старым журналам. Заранее вас благодарю.

С любовью брат

Станислав АФАНАСЬЕВ,
Россия

ДАЛ НОВУЮ ЖИЗНЬ

Вот уже девять лет я самая счастливая – меня любит Бог! Слава и благодарение Ему! Не хватает слов, чтобы выразить всю благодарность своему Спасителю. Слава Ему, что Он знает и слышит все наши мысли, помышления и вздохи сердечные. Он милостиво покрыл меня Своей любовью и дал дар веры, когда я, снедаемая внутренней пустотой, взывала к Нему: «Господи, если Ты есть, то дай мне хоть во что-нибудь поверить».

Это было в 1999 году, мне было тогда 25 лет. С пятилетнего возраста я ни во что и никому не верила: ни в дружбу, ни в любовь, ни в доброту людей. О Боге ничего, кроме богохульства, не слышала. Единственное, чего я хотела осознанно и серьезно, – это умереть, чтобы ничего не видеть, не слышать, не чувствовать. Я долго готовилась, чтобы покончить с собой, прислушивалась к разговорам о самоубийствах и выбирала наиболее безболезненный способ. По окончании восьмого класса, сдав все экзамены на 4 и 5, пошла на выпускной вечер, а когда пришла домой, напилась таблеток, которые утащила у своей бабушки. Проснулась я ночью, поняв, что не умерла, решила добавить еще какие-то лекарства, но что было дальше, не помню. Короче, меня спасли.

Спасению я не обрадовалась, а наоборот, обзлилась, решила, что все равно это сделаю, но сначала «оторвусь» как следует. И начала «отрываться», топчась все в себе и вокруг, пытаюсь почувствовать хоть что-то. Но ничего не приносило чувства удовлетворения. Единственное, что давало какие-то эмоции, – это жестокость, злость и ненависть, которые набирали обороты, требуя с каждым разом еще большей порции.

Я не буду описывать, как я жила в таком состоянии. Важно, что наш чудный, милостивый Иисус меня (самого, наверное, пустого, не знающего ни любви, ни ласки звереныша) наполнил Своей любовью, дал мне веру в Него, новую настоящую жизнь, семью, друга – и это все в Нем.

Он единственный, Кто никогда не предаст, всегда рядом, самый верный, самый близкий. Тот, Кто стал мне Отцом и матерью, Кто научил меня любить людей, даже если они не любят. И «при умножении скорбей моих в сердце моем утешения Твои услаждают душу мою... Но Господь – защита моя, и Бог мой – твердыня убежища моего» (Пс. 93:19, 22)

Спасибо вам за ваш труд, за вашу непредвзятость, за то что ваши журналы направляют людей к чтению Божьего Слова, к поиску Истины.

С уважением ваша сестра

Галина ШПИЦ,
Сахалинская обл.

Без участия Бога в этом деле, я знаю, это было бы невозможно.

В январе 2007 года меня этапировали в ЖИК-17, туберкулезную зону строгого, усиленного режима. Здесь врачи мне сказали: «Ты здоров».

С мая 2007 года я отбываю наказание в Темновской ИК-100 Харьковской области. В августе 2007 года принял святое водное крещение, заключив завет с Господом. Крещение проводил Виктор Яковлевич Дудко, пресвитер церкви ЕХБ «Ясная Поляна» г. Харькова.

Высылаю вам фото. Это мое крещение. Я на коленях справа.

Дмитрий ТИСУНОВ

УЧАСТИЕ БОГА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Друзья, оглядываясь назад на прожитые годы, не перестаю восхищаться Божьим ведением и Его путями. Вся слава принадлежит Ему!

Мне тридцать лет, из которых двадцать лет я прожил без Бога. Вот уже четыре года как я нахожусь в местах лишения свободы. Ранее, будучи хищником, никогда не задумывался: а что дальше? Теперь же не могу без слез сожаления, содрогания и ужаса вспомнить о том, как жил, чем жил и какому богу служил. Благодаря тому, что Господь изменил меня и очищает, мои родные и близкие, наблюдая за мной, видят во мне разительную перемену и сами для себя (конечно же, с участием Бога) открывают Господа и Спасителя в своей жизни.

Вот уже девятнадцать месяцев, как Бог перевернул мою жизнь. Он дал мне новую жизнь в Господе Иисусе Христе! В то время, когда я как лучший в спринтерской гонке стремительно несся к эшафоту среди других «бегунов-безумцев», любящий Господь просто выхватил меня за руку из этого безрассудного забега. Если написать о всех чудесах, которые Господь творит в моей жизни, подтверждая Свое участие в ней, то пришлось бы посвятить целый выпуск вашего журнала.

Слава Богу, пославшему мне человека, через которого Он и говорил ко мне. Я покаяться в декабре 2006 года в тюремной камере туберкулезного изолятора Харьковского СИЗО, куда меня привезли из Херсонской колонии для больных туберкулезом после отмены приговора Верховным Судом Украины. Уже через десять дней на суде мне перекалифицировали преступление на менее тяжкое и вместо десяти лет лишения свободы (как было до отмены приговора Верховным Судом Украины) вынесли приговор: четыре года и одиннадцать месяцев.

Ответы на вопросы, помещенные на странице 9

1. Моисей (Втор. 4:20).
2. Пророк Исаия (Ис. 22:15–24).
3. Обривание головы и бороды (Ис. 21:12; Лев. 21:5; Иер. 41:5).
4. Меса, царь моавитский (4 Цар. 3:4).
5. В книге судей (12:4).
6. Потому что перепрыгивающие через порог являются идолослужителями (Соф. 1:9; 1 Пар. 5:2–5).
7. В предзнаменовании Египту и Эфиопии (Ис. 20:1–6).
8. В Первом послании апостола Иоанна (1 Ин. 2:11).
9. Гром и дождь (1 Цар. 12:1–18).
10. С того времени, как он услышал об их вере в Иисуса Христа и о любви ко всем святым (Кол. 1:1–9).
11. Отец Небесный (Ин. 6:44).
12. Долготерпение Господа нашего (2 Пет. 3:15).

Ответы на кроссворд, помещенный на странице 15

- По горизонтали:** 3. Киса (Втор. 25:13). 4. Уток (Лев. 13:48). 7. Орало (Ис. 2:4). 10. Тесло (3 Цар. 6:7). 11. Архангел (1 Фес. 4:16) 12. Заклание (Рим. 8:36). 13. Гин (Исх. 29:40). 16. Век (Пс. 88:48). 17. Телица (Амос, 4:1). 19. Епанча (Ис. 3:23). 23. Вержение (Лк. 22:41). 24. Авва (Мк. 14:36). 25. Алоэ (Песн. 4:14). 26. Кидар (Исх. 28:4). 28. Выкуп (Мф. 16:26). 29. Терние (Мф. 13:7).
- По вертикали:** 1. Жниво (Исх. 5:12). 2. Яхонт (Исх. 28:19). 5. Кодрант (Мф. 5:26). 6. Ловитва (Быт. 49:27). 8. Ясли (Лк. 2:7). 9. Лоза (Ин. 15:5). 14. Альфа (Откр. 1:8). 15. Анака (Лев. 11:30). 18. Цевница (Дан. 3:5). 20. Плевелы (Мф. 13:25). 21. Гром (Пс. 76:18). 22. Анис (Мф. 23:23). 27. Рост (Притч. 28:8). 28. Всуе (Притч. 30:9).

Журнал «Вера и жизнь» вы можете получать и по электронной почте. Подписаться на него можно по адресу: www.ivo.ru Войти в рубрику «Наши журналы» и выбрать: «Подписка»

**Благо есть славить Господа
и петь имени Твоему, Всевышний.
Возвещать утром милость Твою
и истину Твою в ночи.
Псалом 91:2-3**

